

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

Одобрено Советом ВЮЗИ

В. И. ТКАЧЕНКО

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

МОСКВА — 1981

Под редакцией профессора Б. В. Здравомыслова

Настоящее учебное пособие является продолжением изданного в 1977 году пособия «Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву», в котором раскрывались вопросы о значении борьбы с преступлениями против личности, о родовых признаках данной группы преступлений. Кроме того, в нем дан анализ составов преступлений против жизни и здоровья.

Настоящее пособие посвящено анализу составов других преступлений против личности: преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье, половых преступлений, преступлений против чести, достоинства и личной свободы личности, преступлений против семьи.

Пособие рассчитано на студентов юридических вузов и практических работников. В нем более широко, чем в учебниках, раскрываются соответствующие вопросы. Студентам оно рекомендуется для углубленного изучения преступлений против личности и использования при выполнении контрольных работ.

§ 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ

Глава 3 УК РСФСР содержит не только нормы, предусматривающие ответственность за непосредственные посяательства на жизнь и здоровье, но и нормы, устанавливающие ответственность за иные деяния, связанные с опасностью для жизни и здоровья. К таким деяниям относятся прежде всего те, которые ставят в опасность жизнь и здоровье (ч. I ст. 115, ст. 115¹, ст. 116, ч. II ст. 127 УК)¹, а также различные виды неоказания помощи (ч. I ст. 127, ст. 128, ст. 129 УК).

Для первой группы этих преступлений характерно то, что поведение виновного лица, например, производство аборт не врачом, является источником опасности для жизни и здоровья других лиц. При совершении деяний, относящихся ко второй группе, опасность для жизни и здоровья других лиц создана иными силами, но виновные не выполнили правовую обязанность прервать возникшую опасность.

В юридической литературе к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье, относят, кроме того, злостную неуплату средств на содержание детей и родителей (ст.ст. 122, 123 УК) и злоупотребление опекунами обязанностями (ст. 124 УК)².

Однако с этим трудно согласиться. Действующие ныне социально-экономические меры (широкая сеть дошкольных учреждений, школ, интернатов, пионерских лагерей и других детских учреждений, система продленного дня в школах, оказание материальной помощи многодетным семьям и семьям, доходы которых ниже 50 рублей в месяц на каждого ее члена, пенсионное обеспечение престарелых, инвалидов и т. д.) исключают создание опасности для жизни и здоровья путем уклонения от выплаты алиментов и т. п. Данная группа преступлений посягает на другой объект — интересы семьи.

¹ Далее, если не оговорено иное, имеется в виду УК РСФСР.

² «Курс советского уголовного права Часть Общая», т. 3, МГУ, 1973, стр. 590.

Рассматриваемые преступления, как правило, не приводят к причинению вреда жизни и здоровью, но создают реальную угрозу причинения ущерба названным благам. В этой связи указанные преступления своим объектом имеют жизнь и здоровье.

НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО АБОРТА

В медицинской литературе под абортom понимается преждевременное прекращение беременности и изгнание из матки плодного яйца или плода, еще не способного к жизни вне тела матери, в период 28 недель беременности.

Аборты бывают самопроизвольными и искусственными. К последним относятся те, которые вызваны посторонним вмешательством (приемом различных лекарственных веществ, введением инструмента или какого-либо вещества в матку).

В нашей стране с 1936 года по 1955 год производство абортов было запрещено. В порядке исключения они разрешались лишь при определенных медицинских показаниях, в случаях, когда продолжение беременности было опасно для здоровья и жизни беременной или имела угроза передачи потомству тяжелого заболевания родителей. Нарушение запрета влекло уголовную ответственность как для женщины, которой был сделан аборт (п. «б» ст. 140 УК РСФСР 1926 г.), так и для лица, производившего аборт (п. «а» ст. 140 УК РСФСР 1926 г.).

Запрещение производства абортов вело к увеличению числа незаконного прерывания беременности и, как следствие, к увеличению числа тяжких последствий, поскольку такие операции проводились в антисанитарных условиях и нередко невежественными людьми.

В послевоенные годы государство провело ряд социально-экономических мероприятий по поощрению материнства и охраны детства. Одновременно непрерывно повышался уровень сознания и культуры женщин. Все это позволило обеспечить снижение числа абортов путем дальнейшего расширения государственных мер поощрения материнства, а также мер воспитательного и разъяснительного характера и отменить запрет на производство абортов³. Теперь женщина сама решает вопрос о материнстве. Соответствующие стационарные лечебные заведения обязаны при отсутствии противопоказаний сделать операцию по искусственному прерыванию беременности всем женщинам, заявившим о своем желании произвести эту операцию⁴.

Однако производство аборта, даже в надлежащих условиях, нередко связано с расстройством здоровья женщины. Что же касается абортов, производимых не в больничных условиях и не специалистами, то они таят в себе реальную опасность причине-

ния вреда жизни и здоровью женщин и зачастую ведут к наступлению тяжких последствий. Вот почему такие аборты недопустимы. Статья 116 УК предусматривает ответственность за незаконный аборт, но в ней не приводится определение этого преступления и не называются его признаки. Законом, который раскрывает содержание запрещенного аборта, является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1955 г. «Об отмене запрещения абортов». Таким образом, ст. 116 УК является отсылочной.

Согласно названного Указа незаконным абортom признается операция по искусственному прерыванию беременности вне больниц и других лечебных учреждений, а также сделанная в больнице, но с нарушением правил, изложенных в Инструкции Министерства здравоохранения СССР.

Объектом рассматриваемого преступления является здоровье женщины, а по ч. III ст. 116 УК и жизнь.

Потерпевшей может быть женщина, у которой беременность не превышает 28 недель. Правда, в юридической литературе отмечается, что потерпевшей может быть женщина на любой стадии беременности⁵. Однако такое суждение вызывает возражение, ибо прерывание беременности после 28 недель с ее начала в медицине именуется не абортom, а преждевременными родами жизнеспособного плода⁶. Поэтому незаконное прерывание беременности после 28 недель не является абортom и не может квалифицироваться по ст. 116 УК.

С объективной стороны аборт может быть произведен только активными действиями, направленными на прерывание беременности. Эти действия чаще всего производятся с согласия беременной. Но могут быть осуществлены и без ее согласия. В последнем случае они могут быть как открытыми и насильственными (например, с применением силы или угрозы насилия сделаны соответствующие инъекции), так и тайными (например, в еду подсыпали соответствующие лекарственные средства).

Прерывание беременности производится с помощью медицинских инструментов и препаратов. Передача, снабжение беременной медикоментозными средствами для приема их с целью вызвать изгнание плода не образует состава преступления. (Самоаборт не признается преступлением, поэтому и пособничество в нем не является преступным.)

Относительно момента окончания преступления в литературе высказаны несовпадающие точки зрения. Одни авторы считают, что ст. 116 УК охватывает как случаи оконченного аборта, так и случаи неоконченного аборта⁷. Другие — полагают, что данное преступление окончено, когда беременность прервана⁸. Для решения вопроса о моменте окончания данного преступления полезно обра-

⁵ «Советское уголовное право. Часть Особенная», МГУ, 1975, стр. 169.

⁶ «Популярная медицинская энциклопедия», М., 1965, стр. 14.

⁷ «Курс советского уголовного права», т. 5, М., 1971, стр. 131.

⁸ «Советское уголовное право. Часть Особенная», МГУ, 1975, стр. 169.

³ «Вестомости Верховного Совета СССР», 1955, № 22, ст. 425.

⁴ Приложение к приказу министра здравоохранения СССР № 58 от 29 ноября 1955 г.

таться к данным медицины. С момента зачатия в организме женщины происходят сложные изменения, связанные с естественным обеспечением нормального развития плода. Аборт, внезапно обрывающий начавшуюся в организме беременной «перестройку», может привести к болезненным расстройствам, в том числе и к бесплодию⁹. Эти расстройства наступают в результате самого аборта. Попытка прервать беременность таких последствий не вызывает.

Поскольку объектом рассматриваемого деяния является здоровье женщины, то, с учетом сказанного о последствиях аборта, моментом окончания преступления следует считать момент прерывания беременности.

Для состава преступления, предусмотренного ч. III ст. 116 УК, обязательным признаком, относящимся к объективной стороне, является смерть потерпевшей или наступление иных тяжких последствий. Перечень иных тяжких последствий в законе не дан. Судебная практика считает, что к тяжким последствиям относится болезненное состояние женщины в момент лечения по поводу аборта, а также бесплодие и хроническая болезнь¹⁰. Известно, что в результате аборта нередко возникают эндометрит, перитонит, сепсис, которые протекают клинически тяжело. В этой связи к тяжким последствиям в юридической литературе относят тяжелую, неизлечимую или мучительную болезнь¹¹. К этим последствиям следует отнести также возникшие после выздоровления последствия, указанные в ст. 108 УК, то есть потерю зрения, слуха, какого-либо органа, функции органа, стойкую нетрудоспособность не менее, чем на одну треть. Для состава производства незаконного аборта, предусмотренного ч. III ст. 116 УК, в качестве обязательного признака объективной стороны, кроме того, требуется необходимая причинная связь между действиями по прерыванию беременности и описанными в законе последствиями.

В составе преступления, описанного в ч. I ст. 116 УК, к числу обязательных признаков можно отнести место совершения преступления (вне лечебного учреждения), а также наличие у беременной различных противопоказаний для аборта. Согласно Инструкции о порядке проведения операции искусственного прерывания беременности (аборта), утвержденной министром здравоохранения СССР 29 ноября 1955 г., к противопоказаниям для аборта отнесены: беременность свыше 12 недель, наличие у беременной острого и подострого воспаления половых органов, общих инфекционных заболеваний, неистечение шести месяцев с момента предшествующего аборта и т. д.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. I ст. 116 УК, является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и врач по профессии, то есть лицо, имеющее высшее медицинское

⁹ «Популярная медицинская энциклопедия», М., 1965, стр. 15.

¹⁰ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1974, № 4, стр. 16.

¹¹ «Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР», М., 1971, стр. 279.

образование; субъектом преступления, предусмотренного ч. II ст. 116 УК, — лицо, не имеющее высшего медицинского образования¹². К субъектам этих преступлений следует отнести и лиц, прошедших курс обучения в медицинском институте, но не получивших диплома, а также средний медицинский персонал. Так, по ч. II ст. 116 УК была осуждена медсестра Ч., сделавшая аборт Д. в рентгеновском кабинете онкологической больницы¹³. Субъектом преступления, предусмотренного ч. III ст. 116 УК, может быть любое лицо, достигшее 16 лет.

Преступления, предусмотренные чч. I и II ст. 116 УК, могут быть совершены только с прямым умыслом. При этом виновный сознает, что производит незаконный аборт и желает его выполнить.

Преступление, предусмотренное ч. III ст. 116 УК, имеет сложный состав, так как посягает на два объекта: на здоровье и на жизнь. В этой связи и вина у субъекта преступления сложная: умысел на незаконное производство аборта и неосторожность в виде небрежности или преступной самонадеянности к наступившим последствиям.

Часть III ст. 116 УК предусматривает еще одно квалифицирующее обстоятельство — производство аборта неоднократно, то есть более двух раз¹⁴, в том числе одной и той же женщине.

Незаконное производство аборта наказывается по ч. I ст. 116 УК лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на срок до одного года, или лишением права заниматься врачебной деятельностью, а по ч. II ст. 116 УК — лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Повышение наказания в этом случае продиктовано более высокой степенью его общественной опасности, возникающей за счет увеличения угрозы возникновения последствий при прерывании беременности не специалистом и в антисанитарных условиях. Часть III ст. 116 УК устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет.

Производство незаконного аборта, как правило, связано с подстрекательством беременной тех лиц, которые провели данную операцию. При таких обстоятельствах женщина, которой сделан аборт, должна нести ответственность по ст.ст. 17 и 116 УК.

ПОСТАВЛЕНИЕ ДРУГОГО ЛИЦА В ОПАСНОСТЬ ЗАРАЖЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Венерические болезни (сифилис, гонорея, мягкий шанкр) являются весьма опасными. При отсутствии лечения, неправиль-

¹² По УК УССР субъектом аналогичного преступления являются также врачи, не имеющие специального (акушерского, гинекологического или хирургического) образования.

¹³ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1974, № 4, стр. 16.

¹⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1977, № 6, стр. 12 По УК Грузинской ССР квалифицированным видом незаконного аборта является производство абортов в виде промысла.

ном лечении или недоведении лечения до конца они принимают хроническое течение, иногда лишают заболевшего на длительный срок трудоспособности, могут служить причиной слепоты, прогрессивного паралича и других тяжелых последствий. Кроме того, венерические заболевания, особенно сифилис, передаются по наследству и могут отрицательно сказаться на потомстве. Опасность венерических болезней проявляется и в том, что они заразны и легко передаются. Вот почему лица, страдающие венерическими болезнями, опасны для окружающих и обязаны лечиться и соблюдать санитарно-гигиенические правила, исключаящие передачу болезни иным людям.

В качестве одной из гарантий, обеспечивающей выполнение этих обязанностей, служат меры административно-правового и уголовно-правового характера. Так, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1979 г. «Об усилении борьбы с распространением венерических болезней»¹⁵ устанавливает ответственность в виде штрафа за неявку по вызову медицинского учреждения лица, в отношении которого имеются достаточные данные считать, что оно больно венерической болезнью, для медицинского обследования, за неявку для освидетельствования лица, находившегося в контакте с больным, за отказ больного венерической болезнью информировать об источнике заражения и о лицах, находившихся в контакте с ним.

Приказы министра здравоохранения СССР от 19 октября 1971 г. № 35, и от 20 июня 1977 г. № 575 обязывают органы здравоохранения вести учет больных венерическими болезнями и лечить их.

Уголовный закон призван обеспечить явку больного венерической болезнью для лечения в медицинские учреждения и соблюдение им санитарно-гигиенических мер, исключаящих заражение иных лиц. В частности, ч. I ст. 115 УК устанавливает ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью.

Объектом этого преступления является здоровье другого лица.

С объективной стороны данное преступление может быть совершено как действием, так и путем бездействия. Поставление в опасность заражения путем действия возможно при половом сношении, при курении общей папиросы, поцелуе, использовании врачом нестерильных инструментов и т. д. Путем бездействия оно возможно при оставлении больным непродезинфицированной использованной посуды, белья, которыми могут воспользоваться здоровые люди, и т. п.

Преступление, предусмотренное ч. I ст. 115 УК, относится к преступлениям с формальным составом. Для окончания преступления требуется выполнение деяния, ставящего другое лицо (лиц) в опасность заражения венерической болезнью. Если действия ви-

нового привели к заражению другого лица, то они должны квалифицироваться по ч. II ст. 115 УК. В том случае, когда виновный одних поставил в опасность заражения венерической болезнью, а других заразил, его действия, как признает судебная практика¹⁶, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных чч. I и II ст. 115 УК.

Преступление, предусмотренное ч. I ст. 115 УК, может быть совершено только умышленно. Это вытекает из указания в норме о том, что виновный заведомо ставит другое лицо в опасность заражения венерической болезнью. Заведомость — это признак умысла. Данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. При прямом умысле виновный сознает, что ставит любым способом другое лицо в опасность заражения венерической болезнью и желает этого. При косвенном умысле виновный сознает, что ставит другое лицо в опасность заражения венерической болезнью и допускает это. Если виновный ставит другое лицо в опасность заражения венерической болезнью для того, чтобы заразить его, то есть желает наступления вреда здоровью, который по причинам, независящим от воли субъекта преступления, не наступил, то действия последнего следует квалифицировать по ст. 15 и ч. II ст. 115 УК.

Согласие потерпевшего на поставление его в опасность заражения венерической болезнью, как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 8 октября 1973 г. «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью», не является основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, знавшего о наличии у него венерического заболевания и поставившего потерпевшего в опасность заражения или заразившего его венерической болезнью¹⁷.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. I ст. 115 УК, является лицо вменяемое, достигшее 16 лет, страдающее венерической болезнью или имеющее дело с больным и обязанное соблюдать гигиенические правила, исключаящие возможность поставления других в опасность заражения венерической болезнью (например, врач, лечащий больного сифилисом).

Наказывается это преступление лишением свободы до двух лет или исправительными работами до одного года или штрафом до 100 рублей.

Часть III ст. 115 УК РСФСР предусматривает ответственность за те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за заражение другого лица венерической болезнью, а равно за заражение двух или более лиц либо несовершеннолетнего. Ранее судимым признается лицо, судимость с которого не снята и не погашена в установленном законом порядке.

Наказывается это преступление лишением свободы на срок до пяти лет.

¹⁶ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1977, № 9, стр. 6.

¹⁷ «Советская юстиция», 1973, № 23, стр. 30.

¹⁵ «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1979, № 28, ст. 678.

Статья 115¹ УК предусматривает ответственность за уклонение от лечения венерической болезни, продолжаемое после предупреждения, сделанного органом здравоохранения. Опасность этого преступления состоит не только в том, что виновный создает угрозу заражения других лиц венерической болезнью, но нередко и заражает их. Так, М., болея гонореей и злостно уклоняясь от лечения, вступила в половой контакт с К., поставив его в опасность заражения. Б., страдая сифилисом и уклоняясь от его лечения, вступала в половую связь с мужчинами, чем ставила их в опасность заражения и одного из них заразила этой болезнью.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 115¹ УК, состоит в уклонении от лечения венерической болезни. С внешней стороны уклонение от лечения состоит в бездействии, то есть невыполнении правовой обязанности лечить болезнь. Поскольку «лечение» — понятие медицинское, то для выяснения содержания уклонения от лечения целесообразно обратиться к медицинским источникам.

Согласно приказа министра здравоохранения СССР от 19 ноября 1971 г. уклонением от лечения венерической болезни считается не только прямой отказ больного от прохождения курса лечения, проводимого на основании постановления ВЦИК и СНК СССР от 24 января 1927 г., но и неявка его без уважительных причин в лечебно-профилактическое учреждение, несмотря на вызовы повесткой, употребление пациентом в период лечения алкоголя, нарушение больничного лечения, прерывание курса лечения, проведение самолечения лицом, которому было сделано предупреждение о необходимости проведения курса лечения в лечебно-профилактическом учреждении. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 8 октября 1973 г. «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» к уклонению от лечения относит также приостановление лечебных процедур в связи с употреблением больным алкоголя или наркотиков, неявку без уважительных причин в установленный врачом срок для контрольного наблюдения, несмотря на вызов лечебного учреждения¹⁸.

Приведенные формы поведения больного венерической болезнью становятся признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 115¹ УК, лишь в случае, если уклонение продолжалось после предупреждения, сделанного органом здравоохранения, который, обнаружив у лица венерическое заболевание, взял его на учет.

Если больной продолжает уклоняться от лечения, то лечебно-профилактическое учреждение делает ему в письменной форме предупреждение об его ответственности за уклонение от лечения. Предупреждение объявляется больному под расписку. В случае отказа больного подтвердить своей подписью факт объявления ему

предупреждения, последнее делается в присутствии понятых и оформляется надлежащим протоколом. Одновременно делаются соответствующие записи в истории болезни. Последующее уклонение от лечения образует объективную сторону рассматриваемого преступления. Правда, по данному вопросу есть и другая точка зрения. Она изложена в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью», в котором сказано, что уголовная ответственность по ст. 115¹ УК наступает в случаях, когда лицо, после установления у него венерического заболевания и сделанного органом здравоохранения предупреждения о необходимости лечения, уклоняется от прохождения назначенного курса лечения.

Однако такая точка зрения вызывает возражение. Дело в том, что в ст. 115¹ УК говорится об уклонении, продолжаемом после предупреждения, сделанного органом здравоохранения. Из грамматического толкования текста закона вытекает, что предупреждение должно предшествовать уклонению от лечения и что уголовная ответственность наступает за продолжение уклонения после сделанного предупреждения. Вместе с тем следует отметить, что предупреждение об ответственности за уклонение от лечения венерической болезни есть административный акт. Оно подобно штрафу или другим административным мерам, в том числе и предостережению о недопустимости антиобщественного поступка, делается на основании административного закона¹⁹. К сожалению, административного закона, предоставляющего органам здравоохранения делать лицам, страдающим венерической болезнью, предупреждение об ответственности за уклонение от лечения, имеющего юридические последствия, нет. Именно поэтому в бланке о предупреждении сделана ссылка как на основание ответственности на уголовный закон, что представляется сомнительным.

Преступление, предусмотренное ст. 115¹ УК, относится к преступлениям с формальным составом и считается оконченным с момента начала продолжения уклонения от лечения после предупреждения, сделанного органом здравоохранения.

Если уклонение от лечения венерической болезни сопряжено с заведомым поставлением другого лица в опасность заражения венерической болезнью и заражение его, то действия виновного, если они не охватывались единым умыслом, должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 115 и 115¹ УК.

¹⁹ См. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 декабря 1972 г. «Об усилении ответственности за нарушение правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу, скупку и переработку пушнины», «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1972, № 51, ст. 1210; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» (см. «Бюллетень Верховного Суда СССР, 1973, № 5, стр. 43).

¹⁸ «Советская юстиция», 1973, № 23, стр. 30.

Уклонение от лечения венерической болезни — преступление умышленное. Оно может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом виновный обязательно должен знать о своем заболевании. При прямом умысле виновный сознает, что уклоняется от лечения имеющейся у него венерической болезни и желает уклониться. При косвенном умысле виновный сознает, что уклоняется от лечения имеющейся у него венерической болезни и сознательно допускает уклонение от лечения. Косвенный умысел возможен, например, при нарушении режима лечения путем употребления спиртных напитков и наркотических средств.

Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое лицо, достигшее 16 лет, страдающее венерической болезнью. Лицо считается больным с момента заражения до полного выздоровления, установленного путем клиническо-лабораторных исследований, подтвержденного лечебно-профилактическим учреждением.

Преступление, предусмотренное ст. 115¹ УК, влечет наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительных работ на срок до одного года, или штраф до ста рублей.

ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

Развитое социалистическое общество — это общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех²⁰. Частным случаем этого является оказание помощи лицам, оказавшимся в опасном для жизни состоянии. Неоказание такой помощи является невыполнением правовой обязанности и в соответствующих случаях влечет уголовную ответственность.

Часть I ст. 127 УК предусматривает ответственность за неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно нетерпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи²¹.

Объектом рассматриваемого преступления является жизнь человека.

Потерпевшим здесь должно быть лицо, находящееся в опасном для жизни состоянии, и для предотвращения наступления его смерти требуется безотлагательное постороннее вмешательство.

Причиной опасного для жизни состояния могут быть болезнь, преступные действия других лиц, источник повышенной опасности на производстве, стихийные силы природы, сильное опьянение, малолетство, старость, слепота, неосмотрительное поведение самого потерпевшего.

²⁰ «Конституция Союза Советских Социалистических Республик», М., 1977, стр. 4.

²¹ Такой нормы нет в уголовных кодексах Узбекской ССР, Казахской ССР и Эстонской ССР.

С объективной стороны неоказание помощи состоит в бездействии. Оно может выражаться, например, в том, что виновный не вытаскивает оказавшегося в горящем помещении престарелого инвалида в безопасное место, не подает руки помощи утопающему, не оказывает первой медицинской помощи лицу, сбитому транспортным средством на дороге и др. Бездействие может состоять также в несообщении надлежащим учреждениям (органам здравоохранения, милиции, пожарным командам, водно-спасательным подразделениям) и соответствующим лицам (работникам названных учреждений и др.) о необходимости оказать помощь. Так, в результате транспортного происшествия Б. получил серьезную травму. К. и С., ехавшие вместе с Б., не оказали ему первой медицинской помощи и, оставив в тяжелом состоянии на месте происшествия, вместе с шофером ушли в поселок, где о случившемся никому не сообщили. За эти действия К. и С. были привлечены к уголовной ответственности по ч. I ст. 127 УК²².

Источником обязанности действовать в этом случае является общеправовая обязанность, возлагаемая уголовным законом (ст. 127 УК).

Преступление, предусмотренное ч. I ст. 127 УК, относится к преступлениям с формальным составом. Оно считается оконченным с момента начала невыполнения правовой обязанности. Непредотвращение последствий в виде наступления смерти потерпевшего находится за пределами состава и не влияет на квалификацию преступления.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление относится к разряду умышленных. Виновный сознает, что он не оказывает помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, без серьезной опасности для себя или других лиц. «Серьезная опасность» — категория, которая не может быть заранее наделена какими-то объективными признаками. Ее наличие устанавливается в каждом случае, исходя из конкретных обстоятельств. Так, во время кратковременной остановки для отдыха при тренировочном восхождении на ледник, Ш., в нарушение инструкции и требования старшего группы, пошел в сторону от тропы. Вскоре он провалился в трещину. Члены группы предприняли ряд попыток поднять Ш. Но из-за глубины и узости расщелины их попытки оказались безуспешными. В связи с наступающей темнотой, отсутствием теплой одежды и ухудшением погоды группа оставила Ш. и спустилась в лагерь. Спасательная команда, прибывшая к месту происшествия через несколько часов, подняла Ш. уже мертвым. При расследовании дела было признано, что альпинисты не оказали помощи Ш. в связи с наличием для них самих серьезной опасности.

Далее, виновный сознает, что лицо, которому он не оказывает помощь, находится в опасном для жизни состоянии, не терпящим

²² «Социалистическая законность», 1969, № 1, стр. 89.

отлагательства вмешательства извне. Наконец, виновный желает или сознательно допускает неоказание помощи²³.

Субъектом анализируемого преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Наказывается оставление в опасности исправительными работами на срок до шести месяцев или общественным порицанием либо влечет меры общественного воздействия.

Часть II ст. 127 УК предусматривает ответственность за самостоятельный²⁴ вид неоказания помощи в виде заведомого оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан иметь о нем заботу, либо сам поставил его в опасное для жизни состояние.

Потерпевшими в этом преступлении являются: а) лица находящиеся в опасном для жизни состоянии, то есть состоянии, при котором над их жизнью нависла реальная и неминуемая опасность, которая может привести к смерти, если им не будет оказана необходимая помощь; б) лица, лишенные возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни и вообще вследствие своей беспомощности.

Объективная сторона преступления состоит в бездействии, то есть в невыполнении виновным правовой обязанности, установленной ст. 127 УК, другим законодательством, договором (лицо, взявшееся перевести слепого через улицу, не оказывает ему помощь в случае возникновения транспортного происшествия, создавшего для его жизни опасность) либо должностными инструкциями. Конкретно бездействие может выразиться в таком же поведении, что и при неоказании помощи, предусмотренной ч. I ст. 127 УК.

В юридической литературе указывается, что рассматриваемое преступление может заключаться не только в бездействии, но и в действии, а именно в подкидывании детей, в том числе и на территории детских домов²⁵. По нашему мнению, само подкидывание детей еще не есть неоказание помощи. Подкидывание детей со-

²³ В юридической литературе рядом авторов отмечается, что преступление, предусмотренное ч. I ст. 127 УК, может быть совершено только с прямым умыслом (см. «Советское уголовное право. Часть Особенная», МГУ, 1975, стр. 171). Такое мнение вызывает возражение, так как для прямого умысла требуется нежелание оказать помощь. Между тем виновный может безразлично относиться к своему бездействию.

²⁴ В литературе отмечается, что ч. II ст. 127 УК предусматривает квалифицированный вид неоказания помощи (см. «Комментарий к УК РСФСР», М., 1971, стр. 292).

Однако такое суждение вызывает сомнение, так как в предусмотренном ч. II ст. 127 УК составе иной субъект, чем в составе, предусмотренном ч. I ст. 127 УК.

²⁵ «Советское уголовное право. Часть Особенная», М., 1966, стр. 198; «Курс советского уголовного права», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 599.

здает условия для возникновения опасности жизни ребенка и может быть охарактеризовано только как поставление в опасность, ответственность за которое установлена лишь в УК Грузинской ССР. Конечно, подкидывание ребенка может создать опасность для его жизни, но, как правило, не сразу, а несколько позднее, когда он сильно проголодается, начнет мерзнуть и т. д. Если ребенок сразу же после подкидывания обнаружен и взят, то опасности для его жизни не возникает и, стало быть, такое поведение не образует состава преступления, предусмотренного ч. II ст. 127 УК.

Правовая обязанность подать помощь возникает с момента, когда лицо, лишенное возможности принять меры к самосохранению, оказывается в опасном для жизни состоянии. С этого момента неоказание помощи становится объективной стороной состава анализируемого преступления. Поскольку последнее относится к преступлениям с формальным составом, то оно считается оконченным с момента начала неоказания помощи. Смерть лица, находившегося в опасном для жизни состоянии, которому не оказана помощь, находится за пределами состава преступления, предусмотренного ч. II ст. 127 УК²⁶.

Рассматриваемое преступление является умышленным. На это указывает обязательный признак состава — заведомо являющийся здесь свойством умысла. Умысел может быть прямым и косвенным. При совершении данного преступления виновный сознает свойства и состояние потерпевшего, а именно, что тот в данный момент находится в опасном для жизни состоянии, вследствие своей беспомощности лишен возможности принять меры к самосохранению и нуждается в посторонней помощи, сознает, что оставляет это лицо без помощи, желает оставить его без помощи или сознательно допускает оставление без помощи. В случае, если лицо сознавало, что не имеет возможности оказать помощь, ее неоказание не может быть признано умышленным.

Субъект данного преступления — это лицо, которое наряду с общими признаками наделено и дополнительными. К последним относится прежде всего обязанность виновного иметь о потерпевшем заботу. Такая обязанность косвенно вытекает из ст.ст. 25, 67, 80, 82, 83, 84, 85, 129 КЗоТ РСФСР и предусмотрена положениями о милиции, об учреждениях пожарной охраны, освода и др. В этой связи субъектами рассматриваемого преступления могут быть родственники потерпевшего, работники милиции, пожарной охраны, водноспасательных служб и т. д. Субъектом преступления является также лицо, которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние, например, перевернуло на воде лодку, в которой находился неумеющий плавать подросток, или водитель автомобиля, сбивший пешехода.

²⁶ В УК Армянской ССР, Казахской ССР и Украинской ССР в аналогичных статьях предусмотрены нормы с квалифицированным составом оставления без оказания помощи, повлекшем смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

В судебной практике отмечается, что источником поставления в опасное состояние являются прежде всего предшествующие преступные действия виновного. В этом отношении имеет принципиальное значение п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях», в котором сказано, что действия водителя, виновного в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшие причинение потерпевшему телесных повреждений, и заведомо оставившего без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 211 и ч. II ст. 127 УК и соответствующим статьям УК других союзных республик²⁷. Руководствуясь данным указанием, судебные органы так и квалифицируют действия водителей автотранспортных средств, совершивших транспортное преступление и не оказавших помощь пострадавшим²⁸.

В ч. II ст. 127 УК не уточняется форма вины предшествующих действий лица, которые поставили другое лицо в опасное для жизни состояние. Отсюда следует, что источником поставления в опасное для жизни состояние может быть и умышленное преступление. Подтверждением этому может служить дело по обвинению О., П. и др. 9 марта 1970 г. О., П. и другие обнаружили в подъезде дома спящую под лестницей пьяную Ф., которую решили изнасиловать. С этой целью они отнесли Ф. за сарай, положили в очищенное от снега углубление и по очереди изнасиловали. После этого, оставив в беспомощном состоянии из-за сильного опьянения потерпевшую, они скрылись с места происшествия. От переохлаждения организма Ф. умерла. За указанные действия О., П. и другие были осуждены по ч. III ст. 117 и ч. II ст. 127 УК²⁹.

Учитывая характер описанных в законе действий лица при поставлении жизни другого в опасное состояние, отдельные ученые и практические работники считают, что квалификации по ч. II ст. 127 УК подлежат и другие случаи совершения как неосторожных преступлений (ст.ст. 114, 140, 214, 215, 216 УК), так и умышленных (ст.ст. 108, 91 УК), в результате которых потерпевший оказался в опасном для жизни состоянии и виновным не оказана ему требуемая помощь³⁰.

Развивая мысль о лицах, которых следует считать поставившими в опасность жизнь других, Пленум Верховного Суда СССР в названном постановлении указал, что если водитель не был виновен в преступном нарушении правил безопасности движения, но жизнь или здоровье потерпевшего были поставлены под угрозу

²⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1970, № 6, стр. 19.

²⁸ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1972, № 2, стр. 15.

²⁹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1973, № 10, стр. 9—10.

³⁰ И. Портнов, Квалификация деяний, связанных с оставлением в опасности, «Советская юстиция», 1975, № 16, стр. 11—12; Н. Пономарева, Пьянству бой, «Ленинское знамя», 22 сентября 1979 г.

в результате происшествия с управляемым транспортным средством, то невыполнение водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему влечет ответственность по ч. II ст. 127 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик³¹.

Однако приведенное указание Пленума вызывает возражение. Прежде всего, нельзя согласиться с тем, что неокказание водителем помощи образует преступление, предусмотренное ч. II ст. 127 УК, и в том случае, когда в результате транспортного происшествия создана угроза лишь здоровью потерпевшего. Согласно закону создание угрозы без помощи только тогда является преступлением, когда потерпевший находится в опасном для жизни состоянии. В этом преступлении объектом является жизнь, а не здоровье. Следовательно, приведенная часть анализируемого постановления Пленума Верховного Суда СССР не вытекает из нормы.

Нельзя согласиться и с тем, что субъектом рассматриваемого преступления может быть и водитель, который не был виновен в транспортном происшествии, повлекшем поставление потерпевшего в опасное для жизни состояние.

В данном случае нельзя считать, что водитель поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние. В такой ситуации потерпевший оказывается в опасном состоянии либо по собственной вине, то есть сам ставит себя в это состояние, либо может быть поставлен другими лицами, например, вытолкнут на проезжую часть дороги хулиганами или стихийными силами и т. д. А поскольку водитель при транспортном происшествии фактически не поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние, то он при оставлении последнего без помощи не может отвечать по ч. II ст. 127 УК.

В юридической литературе суждение о возможности привлечения к уголовной ответственности по ч. II ст. 127 УК водителя, создавшего опасное для жизни потерпевшего состояние, но не оказавшего ему помощи, обосновывается ссылкой на п. «в» ст. 12 Правил дорожного движения, утвержденных приказом МВД СССР 25 августа 1972 г. и введенных в действие с 1 января 1973 г., обязывающего всех водителей автотранспорта доставлять в лечебные учреждения пострадавших при дорожно-транспортном происшествии и оказывать им в пути возможную помощь. Одновременно отмечается, что по данной норме ответственность должна наступать и для тех водителей, которые не участвовали в дорожно-транспортном происшествии³², но не оказали помощь пострадавшему.

³¹ В литературе высказанное Пленумом Верховного Суда СССР правило распространяется на машинистов железнодорожного транспорта и других лиц, невинно поставивших кого-либо в опасное для жизни состояние (См. «Курс советского уголовного права», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 598).

³² «Уголовное право БССР. Часть Особенная», Минск, 1978, стр. 131; И. Портнов, Ответственность за оставление в опасности пострадавшего в результате дорожного происшествия, «Социалистическая законность», 1975, № 4, стр. 52

По нашему мнению, такое суждение представляется сомнительным по той причине, что МВД СССР не правомочно устанавливать подобного рода обязанностей для водителей других ведомств и индивидуальных владельцев транспорта³³. Возложение такой обязанности на водителей, не работающих в системе МВД, возможно лишь на уровне закона. Вот почему представляется более правильным в этом случае уклонение водителя от оказания помощи лицу, серьезно пострадавшему при дорожно-транспортном происшествии, в котором водитель не был виновен или в нем не участвовал, квалифицировать по ч. I ст. 127 УК.

Наказывается оставление без помощи лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года.

Сравнение санкций ч. I и ч. II ст. 127 УК показывает, что законодатель признает преступление, предусмотренное ч. II ст. 127 УК, более общественно опасным. Это обоснованно вытекает из особенностей субъекта, на которого в силу специальных законов и правил возложена обязанность проявлять заботу о потерпевшем. Таким образом, оставление без помощи более общественно опасно по сравнению с неоказанием помощи прежде всего за счет более высокой степени общественной опасности субъекта преступления.

Статья 127 УК предусматривает два состава неоказания помощи: один общий, другой специальный. Для обоих имеется ряд сходных моментов. Их сближает объект преступления, потерпевший, форма и вид вины, большинство признаков объективной стороны преступлений. Но между ними существуют и серьезные различия.

Для преступления, предусмотренного ч. I ст. 127 УК, характерно то, что потерпевший должен находиться в таком опасном для жизни состоянии, когда помощь для его спасения не терпит отлагательства. Например, в случае, когда потерпевший тонет. Для преступления, предусмотренного ч. II ст. 127, характерным является то, что потерпевший находится просто в опасном для жизни состоянии, то есть состоянии, которое требует безотлагательной помощи и ее неоказание может привести к его гибели, или которое в данный конкретный момент не требует для спасения безотлагательной помощи, но ее неоказание может создать условия в недалеком будущем для гибели потерпевшего. Например, если не вывести заблудившегося в глухом лесу ребенка в безопасное место. Другими словами, для состава преступления, предусмотренного ч. I ст. 127 УК, опасность для жизни потерпев-

шего должна быть более острой, а возможность его гибели более близкой, чем в составе, предусмотренном ч. II ст. 127 УК.

Для преступления, предусмотренного ч. II ст. 127 УК, требуется, чтобы потерпевший был лишен возможности принять меры к самосохранению. Такого условия ч. I ст. 127 УК не предусматривает.

С объективной стороны отличие между названными составами состоит в том, что по ч. I ст. 127 УК помимо неоказания помощи, свойственной и для ч. II ст. 127 УК, обязательным признаком является также несообщение надлежащим учреждениям и лицам о необходимости оказания помощи потерпевшему. В этой связи, если лицо, обязанное иметь заботу о потерпевшем, то есть субъект преступления, указанный в ч. II ст. 127 УК, не оказал потерпевшему помощи, вследствие отсутствия у него такой возможности (не обладал для этого необходимым умением), и не сообщил надлежащим органам или лицам о необходимости оказания помощи, то оно будет нести ответственность по ч. I ст. 127 УК.

Далее, для наличия преступления, предусмотренного ч. I ст. 127 УК, требуется, чтобы виновный не оказал помощи при отсутствии серьезной опасности для себя и других лиц, то есть при отсутствии внешних условий, серьезно препятствующих выполнению виновным правовой обязанности. При наличии таких условий неоказание помощи не влечет ответственности. В составе преступления, предусмотренного ч. II ст. 127 УК, такого ограничения нет. В нем имеется указание лишь на то, чтобы виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь. Иначе говоря, ч. II ст. 127 УК содержит менее жесткие требования к возможности виновного оказать помощь.

Сравниваемые составы преступлений отличают и субъекты преступлений. По ч. I ст. 127 УК субъектами преступлений могут быть все лица. По ч. II ст. 127 УК ими могут быть лишь те лица, которые обязаны иметь заботу о потерпевшем или кто сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние. Следовательно, субъект преступления, предусмотренный ч. II ст. 127 УК, наделен специальными признаками, то есть является специальным субъектом. Отсюда следует, что ч. II ст. 127 УК предусматривает специальный вид неоказания помощи.

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ

Одним из положений, закрепленных в Конституции СССР, является право граждан на охрану здоровья (ст. 42). Оно обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения, расширением сети медицинских учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан, проведением широких профилактических мероприятий и многими другими мерами. Обеспечение конституционного права граждан на охрану здоровья предполагает обязанность медицинского персонала безотказно оказывать медицинскую

³³ Такое право МВД СССР не вытекает из п. «н» ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью», в котором на милицию возложена обязанность обеспечивать безопасность дорожного движения.

помощь нуждающимся. Для гарантии выполнения медицинскими работниками соответствующей обязанности, ст. 128 УК устанавливает уголовную ответственность за неоказание помощи больному, то есть за второй специальный вид неоказания помощи.

Объектом рассматриваемого преступления является жизнь и здоровье человека. Потерпевшим здесь может быть только лицо, страдающее какой-либо болезнью, независимо от ее тяжести, а также лицо, хотя и не страдающее болезнью, но нуждающееся в медицинской помощи, например, дантист, роженица.

С объективной стороны данное преступление состоит в неоказании помощи больному. В законе не конкретизируется характер неоказанной помощи. Разумеется, что под помощью больному имеется в виду прежде всего специальная лечебная помощь как неотложная (выведение из шокового состояния, приостановление кровотечения, хирургическая операция по поводу травмы и т. д.), так и не неотложная (обследование, назначение и проведение процедур, перевязка ран и т. д.). Состояние больного, эффективность лечения и его выздоровление зависят не только от профессиональных медицинских действий врачей и сестер. В лечебные процедуры входят, как известно, и уход за больным. Например, кормление больного с ампутированными руками, своевременная смена мокрого белья у парализованного, подача в постель «утки» или «судна» больному со строгим постельным режимом (при инфаркте миокарда) и т. п.

С внешней стороны неоказание помощи больному состоит в бездействии. Последнее может состоять как в невыполнении вообще своей обязанности, так и в выполнении обязанности ненадлежащим образом или не до конца. Примером ненадлежащего оказания помощи может служить поведение врача, который, придя по вызову к больному, оказал ему первую помощь, но не принял мер к его госпитализации, хотя тот нуждался в этом, в результате чего больной умер³⁴.

Обязанность оказывать помощь больному возлагается прежде всего законом. Так, ст. 33 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении гласит, что медицинские и фармацевтические работники обязаны оказывать первую неотложную помощь гражданам в дороге, на улице, в общественных местах и на дому³⁵. Законодательным актом в этом отношении является и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1971 г. «Об утверждении текста присяги врача Советского Союза и Положения о порядке применения присяги»³⁶. Присягая, врач торжественно клянется все силы и знания посвятить охране и улучшению здоровья человека, лечению и предупреждению заболеваний, быть всегда готовым оказать медицинскую помощь нуждающимся.

³⁴ «Советское уголовное право. Часть Общая», М., 1972, стр. 127.

³⁵ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1969, № 52, ст. 266.

³⁶ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1971, № 13, ст. 145.

Вторым источником обязанности оказывать медицинскую помощь, как указано в ч. I ст. 128 УК, являются специальные правила. К ним относятся должностные инструкции для среднего и младшего персонала лечебных учреждений, инструкции для стюардесс на кораблях, а на малых водных судах инструкции для отдельных членов экипажей, которым поручается оказание первой медицинской помощи и которые для этого проходят необходимую подготовку.

Неоказание помощи больному становится признаком объективной стороны лишь при условии, когда у соответствующего лица не было препятствий для выполнения правовой обязанности. Если врач не оказал больному помощи в силу своей болезни или необходимости выехать к более тяжелому больному, то его бездействие не образует объективной стороны рассматриваемого преступления, так как он не выполнил правовой обязанности по уважительной причине, то есть в связи с наличием препятствий для ее выполнения.

Время и место неоказания помощи больному не являются обязательными признаками данного состава преступления. Это означает, что оно может быть совершено в лечебном учреждении, в пути³⁷ и во всяком другом месте и во всякое время, в том числе и в нерабочее³⁸.

Не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. I ст. 128 УК, наступление определенных последствий. Преступление считается оконченным лишь при наличии самого факта неоказания помощи больному. Стало быть, преступление, предусмотренное ч. I ст. 128 УК, относится к преступлениям с формальным составом.

Рассматриваемое преступление является умышленным. Оно может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным. При прямом умысле виновный сознает, что без уважительных причин не оказывает помощь больному и желает не оказывать ее. При косвенном умысле виновный сознает, что без уважительных причин не оказывает помощи больному и сознательно допускает ее неоказание.

Мотив и цель в составе данного преступления не являются обязательными признаками.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 128 УК, является лицо, обязанное оказать помощь больному по закону или по специальному правилу. Поскольку по закону оказание помощи

³⁷ В вагоне движущегося поезда одному из пассажиров в драке было нанесено тяжелое ножевое ранение. Врач С. не отозвался на призыв проводников, разыскивавших в поезде медицинских работников, и не оказал пострадавшему помощь. Последний от большой потери крови умер до прихода поезда на ближайшую станцию, куда была вызвана машина скорой помощи. За допущенное деяние С. был осужден по ч. II ст. 128 УК РСФСР.

³⁸ Статья 33 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении обязывает медицинских работников оказывать больным помощь в любом месте и в любое время.

больному возлагается на весь медицинский персонал, то субъектом преступления может быть врач и любое лицо из числа среднего медицинского персонала. На это четко указывается в судебной практике. В частности, Верховный Суд РСФСР в определении по одному из уголовных дел прямо указал, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 128 УК РСФСР, могут быть не только врачи по образованию, но и другой медицинский персонал, на обязанности которого лежало оказание помощи больному³⁹.

Субъектом рассматриваемого преступления могут быть и лица младшего медицинского персонала (няни, санитарки), обязанные оказывать соответствующую помощь больному, и в которой он нуждается в связи с недугом. Больная Р., которой был предписан в связи с перенесенным инфарктом миокарда строгий постельный режим, ночью неоднократно обращалась к няне Ч. с просьбой подать «судно». Однако Ч. на ее просьбу не обращала внимания. Тогда Р. решила сама добраться до туалета. Встав, она почувствовала себя плохо, упала и тут же умерла. Ч. за неоказание помощи больной была осуждена по ч. II ст. 128 УК.

Неоказание помощи больному, предусмотренное ч. I ст. 128 УК, наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до ста рублей, или общественным порицанием, либо влечет применение мер общественного воздействия.

Часть II ст. 128 УК предусматривает ответственность за неоказание помощи при отягчающих обстоятельствах (квалифицированный состав), то есть в случаях, когда оно повлекло или заведомо могло повлечь смерть больного или иные тяжкие для него последствия⁴⁰. Отягчающими обстоятельствами рассматриваемого преступления выступают, таким образом, общественно опасные последствия и прежде всего смерть больного.

К иным тяжким последствиям относятся тяжкие телесные повреждения, которые не наступили бы при оказании больному помощи, продолжительная и тяжелая болезнь, инвалидность.

Относительно природы такого признака состава, как возможность наступления смерти или иных тяжких последствий, в юридической литературе высказаны противоположные суждения. Одни авторы признаки состава, заключенные в словах «возможность наступления...» считают последствием⁴¹, другие — признают их не последствием, а свойством действия⁴².

По нашему мнению, названные признаки состава по своему содержанию относятся к последствию. Если они — свойство деяния, то

³⁹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1961, № 4, стр. 10.

⁴⁰ УК Эстонской ССР и Узбекской ССР наступление тяжких последствий считают не отягчающим обстоятельством, а обязательным признаком состава неоказания помощи больному. При отсутствии тяжких последствий уголовная ответственность по УК этих республик за неоказание помощи не наступает.

⁴¹ «Курс советского уголовного права. Часть Общая», т. 1, ЛГУ, 1968, стр. 338; В. Н. Кудрявцев, Объективная сторона преступления, М., 1963, стр. 172.

⁴² «Советское уголовное право. Часть Общая», М., 1972, стр. 132; Б. А. Куринов, Научные основы квалификации преступлений, МГУ, 1976, стр. 98.

нет никакой нужды описывать их в законе, ибо, например, в умышленных преступлениях угроза причинения вреда охватывается покушением. В тех случаях, когда в норме в качестве обязательного признака состава называется «угроза», «возможность наступления смерти», то возникает необходимость устанавливать между ними и деянием причинную связь, которая в таких случаях также является обязательным признаком⁴³. Поскольку причинная связь устанавливается между деянием и последствием, то признак состава преступления, заключенный в слове «возможность наступления смерти или иных тяжких последствий» есть ничто иное как последствие.

Отсюда следует, что преступление, предусмотренное ч. II ст. 128 УК, относится к преступлениям с материальным составом. Оно считается оконченным с момента смерти больного, возникновения иного тяжкого вреда его здоровью или реальной угрозы наступления смерти либо иных тяжких для него последствий.

Относительно вины в литературе высказан ряд точек зрения. Многие авторы признают, что рассматриваемому преступлению свойственны две вины: одна в отношении деяния, другая в отношении последствия. При этом считается, что вина в отношении деяния состоит в умысле. Что же касается отношения к последствию, то одни ученые указывают, что вина может выражаться в косвенном умысле, преступной самонадеянности или преступной небрежности⁴⁴, другие — только в неосторожности⁴⁵.

Преступление, предусмотренное ч. II ст. 128 УК, относится к преступлениям с простым составом. В преступлении же с простым составом, как обоснованно отмечается в литературе⁴⁶, возможна только одна вина. В этой связи рассматриваемое преступление может быть умышленным или неосторожным⁴⁷. При умышленном совершении преступления виновный сознает, что не оказывает помощь больному без уважительной причины, предвидит, что в результате это бездействие повлечет или может повлечь смерть больного или иные тяжкие для него последствия, желает их наступления или сознательно их допускает.

Представляется, что неосторожная вина в данном преступлении может выражаться только в виде преступной самонадеянности. Об этом свидетельствует указание на то, что оставление без помощи заведомо могло повлечь смерть больного или иные тяжкие

⁴³ «Курс советского уголовного права», т. 5, М., 1971, стр. 250.

⁴⁴ «Уголовное право. Часть Особенная», М., 1966, стр. 201.

⁴⁵ «Советское уголовное право. Часть Особенная», М., 1968, стр. 225; «Советское уголовное право. Особенная часть», М., 1975, стр. 173.

⁴⁶ Г. Кригер, Еще раз о смешанной форме вины, «Советская юстиция», 1967, № 3, стр. 6; И. Филановский, Составы преступлений с простой и сложной формой вины, «Советская юстиция», 1967, № 14, стр. 15; Е. Фролов, А. Свинкин, Двойная форма вины, «Советская юстиция», 1969, № 7, стр. 7.

⁴⁷ «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 601.

для него последствия. Заведомость здесь означает сознание возможности наступления смерти и других последствий. Сознание же возможности их наступления является и признаком самонадеянности. Поскольку описание неосторожности ограничено только указанием на сознание возможности наступления смерти и других тяжких последствий, то в данном составе¹ небрежность исключается.

При преступной самонадеянности лицо, не оказывающее больному помощи без уважительных причин, предвидит возможность наступления для него смерти или иных тяжких последствий, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение.

Преступление, предусмотренное ч. II ст. 128 УК, наказывается лишением свободы на срок до двух лет с лишением права заниматься профессиональной деятельностью на срок до трех лет.

НЕОКАЗАНИЕ КАПИТАНОМ СУДНА ПОМОЩИ ТЕРПЯЩИМ БЕДСТВИЕ

Статья 129 УК устанавливает ответственность за третий специальный вид неоказания помощи — за неоказание помощи капитаном судна людям, гибнущим на море или на ином водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров.

Объектом рассматриваемого преступления является жизнь. Это прямо вытекает из указания на людей, гибнущих в водных просторах, то есть на людей, находящихся в обстановке, которая реально угрожает их жизни.

Гибнущими считаются люди, оказавшиеся в воде с индивидуальными спасательными средствами и без таковых, в сознании и без сознания, в шлюпках и на плотках, на малых судах без пищи, воды, а в зимнее время и без тепла, на больших судах, застрявших на мели и разрушаемых волнами или охваченных огнем, который собственными силами экипажа не удалось погасить и т. д. Гибнущими в море могут оказаться члены экипажа и пассажиры надводных, подводных, воздушных и космических судов. При этом не имеет значения их гражданская и расовая принадлежность, вероисповедание, социальное положение, состояние здоровья, пол, возраст и т. п.

С объективной стороны неоказание помощи состоит в бездействии, то есть в неоказании помощи гибнущим людям в обстановке водной стихии. Юридическим источником обязанности действовать в таких условиях является ряд международных конвенций: 1910 года «О столкновении судов в море и об оказании помощи и спасении на море»⁴⁸, 1917 года и 1929 года «Об охране человеческой жизни на море»⁴⁹, 1958 года «Об открытом море»⁵⁰.

⁴⁸ К этой конвенции СССР присоединился 2 февраля 1926 г., СЗ СССР, 1926, № 31, ст.ст. 187, 189.

⁴⁹ К этой конвенции СССР присоединился 1 июля 1931 г., СЗ СССР, 1936, № 38, ст. 234.

⁵⁰ К этой конвенции СССР присоединился 20 октября 1960 г., «Ведомости Верховного Совета СССР», 1960, № 42, ст. 360.

Неоказание помощи становится признаком рассматриваемого преступления, если она могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров. Наличие препятствий для оказания помощи зависит от конкретной обстановки и обстоятельств. Препятствием в этом случае может служить тяжелая ледовая обстановка, грозящая при остановке судна раздать его, серьезные повреждения на судне, затрудняющие ведение спасательных работ, наличие поблизости подводных лодок противника, нахождение на борту судна значительного числа больных, нуждающихся в незамедлительной госпитализации и т. п.

Обязательным признаком состава, относящегося к объективной стороне данного преступления, является место его совершения. Им названо море и иные водные пути. К иным путям можно отнести озера, реки, используемые как транспортные артерии.

Преступление, предусмотренное ст. 129 УК, относится к преступлениям с формальным составом. Это означает, что оно считается оконченным с момента неоказания помощи людям, гибнущим в водной стихии, независимо от наступивших общественно вредных последствий для потерпевших. Последствия в данном составе находятся за его пределами и их наступление не влияет на квалификацию преступления.

Рассматриваемое преступление является умышленным. Оно может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом. При прямом умысле виновный сознает, что при отсутствии серьезной опасности своему судну, его экипажу и пассажирам он не оказывает помощи людям, гибнущим на море или на ином водном пути, и желает не оказывать помощь. При косвенном умысле виновный сознает, что при отсутствии серьезной опасности своему судну, экипажу и пассажирам не оказывает помощи людям, гибнущим на море и на ином водном пути, и сознательно допускает ее неоказание.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 129 УК, является вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста лицо, занимающее должность капитана судна. При этом не имеет значения, к какому порту приписано судно, под каким флагом оно ходит и какова гражданско-правовая принадлежность капитана. Не имеет значения также капитаном большого или малого судна является виновный.

Наказывается данный вид неоказания помощи лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать должность капитана или без такового.

Если причиной возникновения опасности для жизни людей было столкновение судов в море и при этом виновный не только не оказал помощи гибнущим людям, но и не принял мер по спасению другого судна, то его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 129 и 204 УК.

Потребность в оказании помощи возникает всякий раз, когда над жизнью человека нависает реальная опасность. Источниками такой опасности могут быть самые разнообразные факторы: болезнь, ранение, опьянение, охлаждение организма, роды, кораблекрушение, стихийные силы природы и т. д. Непринятие соответствующих мер для прерывания опасности влечет дальнейшее развитие источников опасности, что может привести к смерти лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, или к причинению ему телесных повреждений.

В юридической литературе о правовых последствиях наступления смерти или тяжких телесных повреждений в результате возникшей для жизни и здоровья опасности, которая не была прервана или устранена лицом, обязанным это сделать, высказано несколько точек зрения. Так, одни авторы считают, что если при оставлении без указанной в ч. II ст. 127 УК помощи, психическое отношение виновного к смерти или тяжким телесным повреждениям потерпевшего было умышленным в любой форме, то его деяние в зависимости от последствий надлежит квалифицировать по ст.ст. 102, 103, 108 УК⁵¹, или как покушение на убийство, в том числе и в случаях неоказания помощи больному⁵².

Другие авторы признают, что оставление без помощи можно рассматривать как убийство только при наличии прямого умысла на смерть лица, находящегося в опасном для жизни состоянии⁵³. Третьи полагают, что если бездействие лица не прервало развитие опасности, которая привела к смерти потерпевшего, то и в этом случае его деяние надлежит квалифицировать только по ст.ст. 127, 128, 129 УК⁵⁴.

Отметим, что высказанные в литературе суждения относятся лишь к случаям неоказания помощи, предусмотренным ч. II ст. 127 и ч. II ст. 128 УК. Что же касается неоказания помощи лицами, указанными в ч. I ст. 127 и ст. 129 УК, повлекшего непрерывание сил природы, болезней и т. п., то в юридической литературе никем не высказано мнение, что соответствующее бездействие при желании виновного смерти потерпевших надо квалифицировать как умышленное убийство. Это и понятно. Ведь источником смерти потерпевшего в таких случаях является либо состояние потерпев-

шего (болезнь, опьянение), либо его собственные действия (заплыл далеко в море и потерял силы либо заблудился в лесу), либо действие стихийных сил при гибели лиц, потерпевших кораблекрушение. Неоказание помощи, то есть непрерывание действий биологических и иных сил здесь не является источником смерти. Поэтому признать убийцей лицо, не оказавшее помощь другому для спасения его жизни, значит серьезно погрешить логикой и истиной.

Следует иметь в виду, что все виды неоказания помощи не отличаются друг от друга по форме деяния и практически не отличаются состоянием потерпевшего. Их различают лишь субъекты. Но специальные признаки, относящиеся к субъекту, вряд ли могут служить основанием для различной квалификации одинакового по содержанию бездействия, которое не прервало наступление смерти от действий сил, не связанных с поведением виновного.

Вопрос о квалификации в данном случае неоказания помощи, по нашему мнению, находится в прямой зависимости от выяснения внешней формы деяния в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 102, 105, 108, 109, 112 УК, а точнее от вопроса: возможно ли совершение убийства и телесного повреждения путем бездействия, или нет? В литературе такой вопрос решен положительно⁵⁵. Однако данное решение представляется сомнительным.

В диспозициях ч. II ст. 108, ч. II ст. 109, ч. II ст. 112 УК форма деяния определена в виде действия. Причем, она изложена таким образом, что предопределяет форму деяния основных составов преступлений. Слова диспозиций ч. II ст. 108, ч. II ст. 109, ч. II ст. 112 УК — «т е ж е д е й с т в и я» весьма определенно указывают на то, что формой деяний основных составов преступлений, предусмотренных данными нормами, является только действие. Иначе и быть не может, ибо если квалифицированное преступление по закону есть результат действия, то такое же преступление без отягчающих обстоятельств также должно быть совершено путем действия.

Как показывает практика, убийство и телесные повреждения по внешней форме, по своей динамической части не имеют различия. Из этого логически следует, что если телесные повреждения, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 108, 109, 112 УК, могут быть причинены только действием, то и в преступлениях против жизни формой деяния должно быть действие.

Далее, если согласиться с высказанным в литературе мнением о возможности совершения преступлений против жизни и путем бездействия, то следует признать, что в случаях, когда такое умышленное поведение по причинам, независимым от воли виновного, не привело к наступлению смерти, имеет место покушение на убийство. Однако согласно ч. II ст. 15 УК покушение на преступ-

⁵¹ «Советское уголовное право. Особенная часть», МГУ, 1975, стр. 173; «Курс советского уголовного права», т. 5, М., 1971, стр. 141—142.

⁵² «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 299.

⁵³ «Уголовное право. Часть Особенная», М., 1968, стр. 201.

⁵⁴ «Уголовное право. Часть Общая», М., 1966, стр. 143; И. И. Горелик, Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву, М., 1960, стр. 22, И. Портнов, Квалификация деяний, связанных с оставлением в опасности, «Советская юстиция», 1975, № 16, стр. 11.

⁵⁵ «Советское уголовное право. Часть Особенная», М., 1966, стр. 162, «Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР», М., 1971, стр. 257; Н. И. Загородников, Преступления против здоровья, М., 1969, стр. 20.

ление возможно не иначе, как в форме действия. Отсюда следует, что если закон исключает покушение на жизнь путем бездействия, то и оконченные преступления, предусмотренные ст.ст. 102, 103 УК, не могут быть совершены путем пассивного поведения.

Следует также иметь в виду, что бездействие как форма уголовно-правового деяния обязательно связано с невыполнением обязанности, что фиксируется в соответствующих нормах (ст.ст. 80, 81, 115¹, 122, 127, 128, 129, 138, 140, 172, 211 и др. УК). В ст.ст. 102—106 УК указаний относительно установления обязанностей не содержится. Да и вряд ли это возможно. Известно, что при бездействии лицо само не разрушает, не уничтожает, не причиняет физический вред, непосредственно не оказывает отрицательного воздействия на функции человеческого организма. Бездействие в известных случаях лишь создает условия для разрушительной работы стихийных сил природы, болезней, химических веществ, бесконтрольной работы механизмов, орудий и т. п. Отсюда следует, что если лицо не выполняет правовой обязанности и тем не препятствует наступлению вредных последствий, то его роль сводится лишь к созданию условий для их возникновения. Создание же условий для наступления вреда в силу их самостоятельного места в причинно-следственном ряду и, стало быть, в связи с их особой социальной значимостью, не могут быть приравнены к действиям, непосредственно порождающим наступление общественно опасных последствий. Именно поэтому законодатель устанавливает ответственность не за наступление в результате бездействия вредных последствий, а за невыполнение определенных обязательных правил, повлекших наступление физического или материального вреда (ст.ст. 140, 160, 211, 211², 213, 214, 215, 216 УК) либо вреда другим интересам (ст.ст. 76, 80, 172, 190, 204 УК), то есть признает такие деяния не как направленные на жизнь, здоровье, собственность, а как направленные на другие объекты.

Все изложенное позволяет сказать, что уголовный закон исключает возможность совершения убийства и причинения телесных повреждений, предусмотренных ст.ст. 102, 103, 104, 105, 108, 109, 110, 111, 112 УК, путем бездействия. Подтверждение сказанному можно найти в судебной практике. Так, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 мая 1967 г. «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушением правил охраны труда и техники безопасности, и повышении роли судов в предупреждении этих правонарушений» указал, что в тех случаях, когда на производстве в результате нарушения правил техники безопасности причинен вред не работникам предприятия, а иным лицам, виновные в зависимости от характера преступных деяний (то есть действия или бездействия. — В. Т.) несут ответственность по статьям о должностных преступлениях или о преступлениях против личности⁵⁶. На основании этого постановления деяния ви-

новных суды квалифицируют по статьям, предусматривающим ответственность за должностное преступление, в случаях, когда нарушение правил техники безопасности было совершено путем бездействия⁵⁷, и по статьям, предусматривающим ответственность за посягательства на жизнь и здоровье, когда нарушение соответствующих правил явилось результатом действия. Таким образом, невыполнение обязанности по оказанию помощи лицу, оказавшемуся в опасном для жизни состоянии и не имеющему возможности самостоятельно устранить опасность, в зависимости от субъекта преступления и места его совершения следует квалифицировать по ст.ст. 127, 128, 129 УК.

Такое мнение разделяет и судебная практика. Так, В., управляя в нетрезвом состоянии собственной автомашиной «Победа», на дороге в дневное время сбил велосипедиста Л. и с места происшествия скрылся. Л. от травм и потери крови вскоре умер на месте происшествия. За нарушение правил безопасности движения В. был осужден по ч. II ст. 211 УК, и за неоказание помощи пострадавшему — по ч. II ст. 127 УК⁵⁸.

§ 2. ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Половые преступления посягают на половую свободу и нормальное физическое и духовное развитие людей. Кроме того, половые преступления нередко сопряжены с причинением физического вреда и наносят психическую травму потерпевшему. Следует также иметь в виду, что половые преступления затрагивают интересы родных и близких потерпевших, причиняя им серьезные душевные страдания.

Спецификой этих преступлений является стремление к удовлетворению половой потребности общественно опасным способом.

Половые преступления — это предусмотренные нормами Особенной части уголовного закона общественно опасные действия сексуального характера, нарушающие установленный в социалистическом обществе уклад половых отношений.

В зависимости от непосредственного объекта половые преступления можно разделить на три группы⁵⁹.

⁵⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1973, № 6, стр. 35

⁵⁸ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1972, № 1, стр. 15. Аналогично решено дело У. (см. «Социалистическая законность», 1969, № 1, стр. 89); дело О. (см. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1973, № 10, стр. 9—10).

См. также постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях», «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1970, № 6, стр. 4

⁵⁹ В юридической литературе есть и другая классификация половых преступлений (см. «Курс советского уголовного права», т. 5, М., 1971, стр. 148; «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 627). Одновременно к половым преступлениям относят деяния, предусмотренные ст. 210 УК (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией), ст. 226 УК (содержание притонов разврата и сводничество).

⁵⁶ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 4, стр. 8.

1. Преступления, направленные на половую свободу женщин: изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь.

2. Преступления, посягающие на нормальное половое развитие: половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия.

3. Преступления, посягающие на нормальный уклад половых отношений: мужеложство.

ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Согласно ст. 117 УК под изнасилованием понимается половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Из законодательного определения изнасилования вытекает, что потерпевшей может быть только женщина⁶⁰. Изнасилование — половое сношение мужчины с женщиной против ее воли с применением физического или психического насилия или путем использования ее беспомощного состояния, когда она не может оказать сопротивление или не осознает, что с ней происходит.

Изнасилование относится к преступлениям со сложным составом прежде всего по признаку наличия двух объектов. По поводу определяющего объекта в литературе высказаны разные мнения. Часть ученых указывает, что объектом изнасилования является половая неприкосновенность женщины⁶¹.

Однако такое определение содержания объекта представляется неточным. Половая жизнь является источником рождения людей. При утверждении о том, что женщина имеет половую неприкосновенность ставится под сомнение возможность реализации этой задачи. Кроме того, половая жизнь — следствие естественной потребности человека.

«Человек, под условием, что удовлетворение его потребности не приносит никому никакого вреда, должен распоряжаться сам собою. Удовлетворение половой потребности такое же личное дело каждого человека, как удовлетворение всякой другой потребности. Никто не должен отдавать в этом отчет другому и не призванный не должен сюда вмешиваться»⁶².

В этой связи представляется более правильным признание определяющим объектом изнасилования половую свободу женщины⁶³. Вторым непосредственным объектом изнасилования является ее здоровье, жизнь: (ч. IV ст. 117 УК), личная свобода, честь и достоинство.

⁶⁰ Насильственное понуждение мужчины к вступлению в половую связь может рассматриваться как хулиганство или как посягательство на его здоровье и жизнь.

⁶¹ «Курс советского уголовного права», т. 5, М., 1971, стр. 149; «Уголовное право. Часть Особенная», М., 1968, стр. 226.

⁶² А. Б е б е л ь, Женщина и социализм, М., 1959, стр. 547.

⁶³ «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 627; «Советское уголовное право. Особенная часть», МГУ, 1975, стр. 146.

С объективной стороны изнасилование предполагает активное поведение субъекта путем совершения двух действий: полового сношения и физического либо психического насилия.

Говоря о первом действии, необходимо отметить, что относительно его содержания в юридической литературе высказаны несовпадающие мнения. Ряд авторов считает, что половым сношением следует считать и удовлетворение половой страсти с женщиной, не связанное с совокуплением, но внешне с ним сходное⁶⁴. Другие придерживаются иной точки зрения и указывают, что половое сношение следует понимать как совокупление⁶⁵. Судебная практика в отдельных случаях также признает изнасилованием насильственное удовлетворение половой страсти с женщиной в извращенной форме⁶⁶. В этой связи правильное уяснение содержания полового сношения имеет принципиальное значение.

Половое сношение — это физиологический акт, биологически направленный на зачатие плода и рождение ребенка. Поскольку половое сношение — физиологический акт, то его определение надо искать в науке, которая изучает физиологию человека и его физиологические процессы, то есть в медицинской науке. По данным последней под половым сношением понимается совокупление⁶⁷. Таким образом, удовлетворение половой страсти с женщиной не путем совокупления, а в извращенной форме, например, путем использования прямой кишки вместо влагалища, не есть половое сношение.

Вторым обязательным действием при изнасиловании является физическое насилие или угроза (психическое насилие). Наличие второго действия, как обязательного признака объективной стороны преступления, превращает изнасилование в преступление со сложным составом. Если при вступлении в половое сношение мужчина не оказал ни физического, ни психического насилия в отношении женщины, оно не может считаться изнасилованием. По делу К., осужденного за изнасилование Г., было установлено, что К. перед началом студенческого вечера пригласил к себе в комнату Г. Там К. стал ее обнимать. Она просила ее не трогать, но он повалил ее на кровать и совершил половой акт. Г. пояснила, что К. при этом не угрожал ей, не бил ее и что после этой встречи у нее с ним были хорошие отношения, они встречались, распивали вино и совершали половые акты. На основании изложенного Пленум Верховного Суда СССР признал, что К. совершал половые акты с Г. без применения насилия и со стороны потерпевшей не было

⁶⁴ М. Д. Шаргородский, Половые преступления, «Правоведение», 1968, № 4, стр. 107; «Курс советского уголовного права», т. 5, М., 1971, стр. 151.

⁶⁵ А. И. Игнатов, Ответственность за преступления против нравственности, М., 1966, стр. 63; «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 631.

⁶⁶ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1978, № 8, стр. 8—9.

⁶⁷ «Половое сношение заключается во введении мужского полового члена во влагалище женщины с последующим извержением семени» (М. И. Авдеев, Курс судебной медицины, М., 1959, стр. 497—498).

совершенно никаких действий, свидетельствующих о ее действительном нежелании вступить с ним в половую связь, в связи с чем уголовное дело на К. прекратил⁶⁸.

Поскольку физическое и психическое насилие являются обязательным признаком изнасилования, то действие лица, добившегося согласия потерпевшей на совершение полового акта путем злоупотребления доверием, например, заведомо ложного обещания вступить в брак, не могут рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 117 УК.

Физическое и психическое насилие виновный использует как средство преодоления сопротивления потерпевшей, когда она вынуждена уступить его домогательствам, желая избежать более тяжкого вреда, и как средство, когда потерпевшая приводится в такое состояние, при котором лишается возможности оказать противодействие, например, теряет сознание⁶⁹.

Если имело место психическое насилие, но оно было проявлено после изнасилования, например, с той целью, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, действия виновного, при отсутствии квалифицирующих обстоятельств, подлежат квалификации по ч. I ст. 117 и по совокупности по ст. 207 УК⁷⁰.

Физическое насилие состоит в физическом воздействии на организм потерпевшей, имеет разные формы и может вести к разным последствиям. В основном составе изнасилования (ч. I ст. 117 УК) физическое насилие, как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», выражается в причинении легких и менее тяжких телесных повреждений⁷¹. Физическое насилие может состоять также в простом приложении силы, препятствующем проявлению физической активности потерпевшей⁷², в связывании ее или привязывании, например, к кровати.

В квалифицированном составе (ч. III ст. 117 УК) физическое насилие может проявляться и в тяжком телесном повреждении.

Угроза, как признак объективной стороны изнасилования, не раскрыта в законе⁷³. В нем не назван ни ее характер, ни ее направленность. В связи с этим в юридической литературе отмечается, что угроза по своему характеру не может сводиться только к физическому насилию, а охватывает также запугивание: уничтожить имущество и распространить о потерпевшей позорящие сведения

(шантаж)⁷⁴, расправиться с близкими для потерпевшей лицами⁷⁵. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. прямо указал, что угроза как признак изнасилования имеет место и в том случае, когда она направлена против близких потерпевшей (например, в отношении детей).

Представляется сомнительным указание на то, что угроза, как признак изнасилования, включает в себя запугивание уничтожением имущества и распространением позорящих потерпевшую сведений. Такой вывод вытекает прежде всего из ч. II ст. 117 УК, в которой говорится только об угрозе убийством или угрозе причинить тяжкое телесное повреждение, а также из ст. 115 УК Эстонской ССР, в которой угроза точно очерчена применением физического насилия. Кроме того, данный вывод диктуется систематическим анализом норм. Так, в ст.ст. 91, 146 УК угроза как признак разбоя состоит в запугивании применить физическое насилие. В ст. 95 УК она очерчена уничтожением имущества и шантажом. В ст. 183 УК угроза охватывает запугивание убийством, насилием и истреблением имущества, а в ст. 207 — убийством, тяжким телесным повреждением и уничтожением имущества путем поджога. Из приведенного следует, что в тех случаях, когда законодатель охватывает угрозой запугивание уничтожением имущества и распространением порочащих сведений, он обязательно указывает об этом в норме. Такого указания в ст. 117 УК нет. Если допустить, что под угрозой как признаком изнасилования имеется в виду запугивание уничтожением имущества, то с таким же основанием она может охватывать запугивание применить нежелательные для женщины меры по службе, административные меры, материальные ограничения со стороны лиц, от которых она находится в зависимости. Однако подобные действия специально предусмотрены ст.ст. 118 и 170 УК. Отсюда вытекает, что угроза как признак объективной стороны изнасилования предполагает запугивание только физическим насилием.

Представляется весьма спорным и утверждение о том, что угроза как признак объективной стороны изнасилования может быть направлена и против близких потерпевшей. Такое мнение вытекает также из систематического анализа норм. В ст.ст. 91, 146, 179, 183, 207 УК, в диспозициях которых названа угроза, ее направленность ограничена только потерпевшим. В ст.ст. 95, 104, 110, 183 УК указано, что угроза причинением вреда может быть направлена и в отношении близких. Отсюда следует, что в тех случаях, когда в качестве обязательного признака состава вводится

⁶⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 3, стр. 8—9.

⁶⁹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1977, № 7, стр. 4.

⁷⁰ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 12.

⁷¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 2, стр. 19.

⁷² «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1972, № 3, стр. 8.

⁷³ Уголовный кодекс Эстонской ССР, определяя изнасилование, прямо указывает на угрозу насилием.

⁷⁴ «Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Комментарий», ЛГУ, 1963, стр. 234; Б. В. Даниэльбек. К вопросу об ответственности за половые преступления по уголовному законодательству Азербайджанской ССР, «Ученые записки Азербайджанского Государственного университета», № 1, Баку, 1964, стр. 83.

⁷⁵ «Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР», М., 1971, стр. 280; «Советское уголовное право. Особенная часть», МГУ, 1975, стр. 177; И. Г а л ь п е р и н, Ответственность за изнасилование, «Социалистическая законность», 1980, № 5, стр. 30.

угроза, ее направленность четко определяется в норме. И это особо касается угрозы в отношении третьих лиц. Поскольку в ст. 117 УК об угрозе в отношении третьих лиц ничего не сказано, то утверждение, что угроза как признак объективной стороны изнасилования может быть направлена и против близких, является распространительным толкованием закона, право на которое судебные органы, а тем более научные работники, не имеют.

Угроза может быть выражена словесно, жестами, демонстрацией оружия или предметов, способных причинить вред жизни и здоровью. Она по своему характеру может быть определенной (виновный угрожает причинить конкретный вред: «убью», «искалечу») и неопределенной (виновный говорит: «молчи, а то плохо будет»). Как угрозу убийством или причинением тяжкого телесного повреждения (ч. II ст. 207 УК), следует понимать не только прямое высказывание об этом насильника, но и, с учетом обстоятельств дела, такие, например, действия, как демонстрация оружия (пистолета), ножа, бритвы и т. д.⁷⁶

Как угрозу следует рассматривать и демонстрацию макетов оружия. Но в этом случае как и при разбое с применением макетов оружия, действия виновного следует квалифицировать не по ч. II ст. 117 УК (изнасилование, сопряженное с угрозой убийством или причинения тяжкого телесного повреждения), а по ч. I ст. 117 УК, так как макет оружия не способен причинить смерть или тяжкое телесное повреждение⁷⁷

Угроза может вытекать и из обстановки совершения преступления. Примером изнасилования под воздействием угрозы, обусловленной обстановкой, может служить дело П., который, проезжая на угнанной автомашине по лесу, встретил молодую женщину К. и предложил довести ее до нужного ей места. К. согласилась. В пути П. свернул с дороги, заехал в глубину леса и потребовал, чтобы К. вступила с ним в половую связь. Когда К. заплакала и спросила: «Куда же я попала?» П. ответил: «В банду». К. вынуждена была уступить домогательствам, хотя в данном случае отсутствовала угроза применения физического насилия словами или жестами, но вся обстановка вызвала у потерпевшей обоснованное опасение за свою жизнь или здоровье в случае неподчинения. П. был осужден по ст. 117 УК⁷⁸.

Угроза применения физического насилия при изнасиловании должна быть реальной и, как при разбое, создавать впечатление у потерпевшей немедленного приведения ее в исполнение в случае

⁷⁶ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 августа 1967 г. «О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 12, стр. 8

⁷⁷ См. п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое», «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1966, № 6, стр. 1.

⁷⁸ «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 634—635.

отказа уступить домогательствам насильника. Поскольку угроза физическим насильем применяется как средство подавления сопротивления потерпевшей в целях ее изнасилования, то ответственность по ст. 117 УК наступает независимо от того, имел ли виновный намерение действительно осуществить угрозу или только рассчитывал оказать на потерпевшую психическое воздействие⁷⁹. Угроза применить физическое насилие в будущем не ставит женщину в беспомощное состояние и у нее сохраняется возможность принять меры, исключающие изнасилование, путем обращения к органам власти, родственникам или иным способом.

Физическое насилие и угроза физическим насильем являются обязательными признаками объективной стороны изнасилования. В этой связи причинение потерпевшей легкого, менее тяжкого и тяжкого телесного повреждения охватываются составом данного преступления и, как обоснованно указал Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г., дополнительной квалификации не требуют. Правда, в отдельных случаях суды отходят от данного правила и причинение потерпевшей тяжкого телесного повреждения при изнасиловании квалифицируют по совокупности преступлений, предусмотренных ч. I ст. 108 и ст. 117 УК⁸⁰. Однако такая практика противоречит ст. 3 УК и юридическому значению состава преступления.

В качестве признака состава, относящегося к объективной стороне изнасилования, является также использование беспомощного состояния потерпевшей.

Под беспомощным состоянием следует понимать такое состояние женщины, при котором она либо не способна понимать происходящее с ней, либо, сознавая характер совершаемых над ней действий, не в состоянии проявить свою волю и оказать сопротивление. Отсюда следует, что половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей признается изнасилованием, так как половой акт осуществляется помимо и вопреки воли женщины. Причиной беспомощного состояния женщины могут быть разнообразные факторы. К их числу следует отнести физические недостатки, например, отсутствие рук, болезнь (паралич), психические недостатки (слабоумие), расстройство психической деятельности, особые психические состояния (обморок, наркотический сон, сильный испуг). Примерами изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей, причиной которого явились перечисленные обстоятельства, являются следующие дела. Капитан-инструктор водной станции З., пригласив уборщицу Б., инвалида II группы (парализована нога и рука), в свою каюту для уборки, повалил ее на диван и изнасиловал. Судебно-медицинская

⁷⁹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1978, № 7, стр. 3.

⁸⁰ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1977, № 2, стр. 6.

экспертиза дала заключение, что Б. не могла оказать сопротивление. З. был осужден за изнасилование⁸¹.

М. в роже, угрожая убийством и применяя физическое насилие, изнасиловал 15-летнюю девочку. Преступление наблюдали Б. и Р. После изнасилования девочки М., они подошли к ней и каждый без насилия и угроз вступил с ней в половое сношение. Суд признал, что Б. и Р. изнасиловали потерпевшую, так как она находилась в беспомощном состоянии, вызванном потрясением, испугом и подавлением воли предыдущим актом насилия⁸².

Беспомощное состояние может наступить и в результате сильного опьянения женщины⁸³. Для признания полового сношения изнасилованием по этому признаку, как указал Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г., следует иметь в виду, что беспомощным состоянием в таком случае может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишила потерпевшую возможности сознавать окружающую обстановку, понимать значение совершаемых виновным действий или оказать ему сопротивление. При этом для признания изнасилований с использованием беспомощного состояния потерпевшей не имеет значения, привел ли виновный женщину сам в такое состояние (например, напоил пьяной, дал наркотики, снотворное и т. п.) или она находилась в беспомощном состоянии независимо от действий виновного⁸⁴.

В судебной практике признается изнасилованием половое сношение с малолетними девочками без применения насилия и угроз. Оно считается таковым по той причине, что потерпевшие в силу своего возраста и соответствующего ему уровня сознания не в состоянии правильно оценивать характер совершаемых с ними действий, то есть фактически находятся в беспомощном состоянии⁸⁵. Примером такого изнасилования может служить дело Г. Будучи пьяным, Г. глубокой ночью уговорил двенадцатилетнюю соседскую девочку вступить с ним в половую связь. Верховный суд Азербайджанской ССР признал действия Г. изнасилованием, исходя из того, что потерпевшая из-за своего малолетнего возраста не могла правильно оценивать совершаемых над ней действий. Пленум Верховного Суда СССР такую квалификацию преступления признал правильной⁸⁶.

Моментом окончания изнасилования является начало полового акта, то есть начало осуществления действия, объективно способного привести к зачатию плода. Поскольку изнасилование относит-

ся к преступлениям со сложным составом по признаку наличия двух действий, то в случае выполнения только первого действия (физического насилия или угрозы) и несовершения второго (полового сношения), речь может идти лишь о покушении на изнасилование⁸⁷.

Рассматриваемое преступление является умышленным. Оно может быть совершено только с прямым умыслом. При изнасиловании виновный сознает, что вступает в половое сношение с женщиной с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей и желает этого. При вступлении в половую связь с малолетней, виновный сознает, что потерпевшая в силу возраста не сознает характера и значения совершаемых с нею действий.

Мотив не значится в качестве обязательного признака состава преступления. В большинстве случаев им выступает стремление к удовлетворению половой страсти. Мотив может также состоять в стремлении побудить потерпевшую вступить в брак с виновным, в мести и т. п.

Субъектом данного преступления является вменяемое лицо мужского пола, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Субъектом не может быть лицо, заведомо неспособное к половой жизни.

Преступление, предусмотренное ч. I ст. 117 УК, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Часть II ст. 117 УК устанавливает ответственность за изнасилование, совершенное с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения либо совершенное лицом, ранее совершившим изнасилование. Данные обстоятельства увеличивают степень общественной опасности изнасилования. При наличии угрозы убийством и причинением телесного повреждения это происходит за счет увеличения уровня переживаний потерпевшей, за счет появления у нее опасения за свою жизнь, которая в большей степени, чем угроза другим благам, парализуют ее волю и решимость к сопротивлению. При наличии повторности общественная опасность увеличивается за счет удвоения вреда объекту и за счет повышенной общественной опасности личности виновного.

Повторным признается изнасилование, совершенное второй раз. Повторность имеет место и в случаях, когда первое, второе или оба изнасилования не были законченными. При этом не имеет значения, был ли виновный осужден за предшествующее изнасилование или нет.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. указал, что ч. II ст. 117 УК подлежит применению независимо от того, был ли виновный осужден за ранее совершенное преступление, было ли изнасилование окончанным и является ли виновный исполнителем либо иным соучастником этих преступле-

⁸¹ А. Н. Игнатов, Ответственность за преступления против нравственности, М., 1966, стр. 80.

⁸² А. Н. Игнатов, там же.

⁸³ Примеры изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей см. на стр. 16 и 40 настоящего пособия.

⁸⁴ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 12, стр. 8.

⁸⁵ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 12, стр. 8.

⁸⁶ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 4, стр. 21.

⁸⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 1, стр. 35. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1977, № 2, стр. 8.

ний. Пленум также разъяснил, что изнасилование не может быть повторным, если судимость за ранее совершенное изнасилование с виновного снята в порядке амнистии или помилования либо погашена или снята в соответствии со ст. 47 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также если к моменту совершения второго изнасилования истекли сроки давности уголовного преследования за ранее совершенное преступление или сроки исполнения обвинительного приговора, указанные в ст.ст. 41 и 42 Основ уголовного законодательства.

Изнасилование признается совершенным повторно, если предшествующее такое же деяние имело место при бандитском нападении либо было сопряжено с убийством и квалифицировалось по ст. 77 УК и п. «и» ст. 102 УК.

В судебной практике и юридической литературе высказано суждение о допустимости продолжаемого изнасилования, под которым понимается совершение в короткий промежуток времени нескольких половых актов с одной и той же потерпевшей⁸⁸. Так, Р. и П. по очереди совершили изнасилование Л. в извращенной форме. После ухода Р., П. пытался изнасиловать Л. в обычной форме, но сделать этого не смог, так как потерпевшая сопротивлялась. При рассмотрении дела Р. и П. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в своем определении указала, что действия лица, изнасиловавшего потерпевшую в извращенной форме и пытавшегося изнасиловать ее вторично, представляют собой единое преступление и не должны дополнительно квалифицироваться по ст.ст. 15 и 117 УК⁸⁹.

На основании приведенного суждения так называемое продолжаемое изнасилование должно рассматриваться не как повторное, а как одно. По нашему мнению, такое суждение не может быть признано бесспорным.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 14 марта 1963 г., разъяснил, что продолжаемые преступления это такие, которые складываются из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. К таким преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев (ст. 113 УК)⁹⁰.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» указано, что продолжаемым хищением следует считать неоднократное незаконное безвозмезд-

ное изъятие государственного или общественного имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих целью незаконно завладеть государственным или общественным имуществом, которое охватывается единым умыслом виновного и составляет в своей совокупности одно преступление⁹¹. Типичным примером продолжаемого преступления является хищение чего-то, например, пары обуви по частям (сначала изъят и вынесен из фабрики один ботинок, потом второй). Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 20 сентября 1974 г. «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия» обратил внимание на то, что хищение составных частей и отдельных деталей оружия, составляющих необходимый комплект для изготовления годного к стрельбе оружия, есть не повторное, а продолжаемое хищение⁹².

Примером продолжаемого преступления является и дача обусловленной взятки в несколько приемов. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» прямо указал: «Дача либо получение взятки в несколько приемов за выполнение или невыполнение конкретного действия, обеспечивающего наступление желаемого результата, либо посредничество во взяточничестве при указанных обстоятельствах, не может рассматриваться как преступление, совершенное неоднократно»⁹³.

Исходя из особенностей изнасилования, оно не может быть совершено по частям. Совершение изнасилования в несколько приемов также не есть одно продолжаемое преступление. Такое суждение вытекает из следующих соображений. Во-первых, изнасилование как преступление с формальным составом считается оконченным с момента начала полового акта⁹⁴. Из этого следует, что каждый отдельный насильственный половой акт есть самостоятельное преступление, а не одно продолжаемое. Во-вторых, при любом втором изнасиловании для потерпевшей все начинается сначала: и физические и душевные страдания. Более того, повторение этих страданий усиливает и увеличивает их травмирующую силу, поэтому для нее новое изнасилование всегда является повторным, а не продолжаемым. Наконец, нельзя не учитывать формулировку закона. В ч. II ст. 117 УК говорится об изнасиловании, совершенном лицом, ранее совершившим изнасилование, то есть речь идет

⁹¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 4, стр. 7.

⁹² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 5, стр. 8.

⁹³ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1977, № 6, стр. 1.

⁹⁴ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 августа 1967 г. «О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 12, стр. 8.

⁸⁸ «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 636.

⁸⁹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1978, № 8, стр. 8.

⁹⁰ «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1927—1970», М., 1970, стр. 332.

о новом изнасиловании, а предыдущее упоминается лишь как отягчающее обстоятельство, влияющее на квалификацию.

Наказывается изнасилование, предусмотренное ч. II ст. 117 УК, лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Часть III ст. 117 УК предусматривает ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней⁹⁵.

Говоря об изнасиловании группой лиц, следует иметь в виду, что групповое изнасилование имеет место в случае, когда в совершении насильственного полового акта принимало участие два и более лиц. Поскольку преступная группа — это одна из форм соучастия, то для нее свойственны объективные и субъективные признаки соучастия. Первым объективным признаком соучастия является совершение преступления несколькими лицами. При этом соучастниками могут быть лишь вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности. Отсюда следует, что для признания изнасилования групповым, требуется, чтобы все его участники или по крайней мере двое из них обладали признаками субъекта преступления. Поэтому, если один из двух насильников является невменяемым или малолетним, вряд ли можно утверждать о групповом изнасиловании. Правда, Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 5 августа 1967 г. «О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» указал, что действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по ч. III ст. 117 УК, независимо от того, что остальные участники преступления из-за невменяемости, в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим, предусмотренным законом основаниям, не были привлечены к уголовной ответственности⁹⁶.

Г. и тринадцатилетний К. увидели лежавшую на земле у железнодорожной станции пьяную В., подняли и повели ее по дороге к поселку. В пути следования у Г. возник умысел совершить с В. половой акт, воспользовавшись ее беспомощным состоянием. С этой целью Г. с помощью К. отвел В. к копне соломы, раздел ее и там совершил с ней насильственный половой акт. По предложению Г., К. также пытался совершить половой акт, но не мог осуществить своего намерения. За изнасилование В. был осужден только Г. Его действия суд квалифицировал по ч. III, ст. 117 УК по признаку совершения изнасилования группой лиц⁹⁷.

Однако такое суждение и соответствующая ему практика вызывают возражение, так как они не вытекают из содержания ст.ст. 3, 10, 11 и 17 УК, не соответствуют юридическому значению субъекта

⁹⁵ В редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 апреля 1980 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР», «Вестник Верховного Совета РСФСР», 1980, № 20, ст. 535.

⁹⁶ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 12, стр. 8.

⁹⁷ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1979, № 1, стр. 9.

как обязательного признака состава преступления, в том числе и состава соучастия.

Вторым обязательным объективным признаком соучастия является совместность. При групповом изнасиловании она состоит в том, что насильственный половой акт был результатом совместных действий участников группы, при которых действия одного дополняли действия другого или обеспечивали успешность их действий. Если потерпевшую хотя и изнасиловали двое, но они действовали независимо друг от друга, то преступление нельзя квалифицировать по ч. III ст. 117 УК. Т. напоил спиртным М., увел в лес и, воспользовавшись ее беспомощным состоянием, изнасиловал. Все это из-за кустов наблюдал К., который с разрешения Т. изнасиловал потерпевшую. Суд признал, что Т. и К. совершили преступление в группе. Верховный Суд РСФСР переквалифицировал их действия по ч. I ст. 117 УК, указав, что осужденные при изнасиловании не оказывали друг другу содействия⁹⁸.

Судебная практика в качестве обязательного субъективного признака группового изнасилования признает согласованность действий виновных. Согласованность предполагает двухстороннюю преступную связь. Первым ее элементом можно назвать взаимную осведомленность участников о совершении группового изнасилования⁹⁹. Отсутствие взаимной осведомленности исключает возможность квалифицировать действия лиц, изнасиловавших одну и ту же потерпевшую, по ч. III ст. 117 УК РСФСР. Ч. в комнате общежития изнасиловал свою знакомую Ц. В процессе изнасилования в комнату вошел Д. — приятель Ч. Увидев происходящее, он тут же вышел из комнаты и стал ждать Ч. Когда тот вышел из комнаты, Д., не говоря ничего Ч., вошел в комнату, где продолжала находиться Ц., и также изнасиловал ее. За указанные действия Д. и Ч. были осуждены по ч. III ст. 102 УК Молдавской ССР (ч. II ст. 117 УК РСФСР). Президиум Верховного Суда Молдавской ССР переквалифицировал действия осужденных на ч. I ст. 102 УК Молдавской ССР, указав в постановлении, что по делу не установлена осведомленность Д. о намерении Ч. изнасиловать Ц.¹⁰⁰.

Согласованность означает также сговор виновных о совместных действиях. Этот сговор может произойти как до совершения изнасилования, так и в ходе его. П. отвел в сад пьяную К. и с применением физического насилия изнасиловал ее. От насилия потерпевшая потеряла сознание. Чтобы привести ее в чувство, П. стал бить потерпевшую по щекам. В этот момент к ним подошел Я. П. предложил ему совершить с К. половой акт. Я. согласился и тоже изнасиловал К. За эти действия П. и Я. были осуждены по ч. III ст. 117 УК. По протесту председателя Верховного Суда РСФСР Президиум Верховного Суда РСФСР переквалифицировал действия осужденных на ч. I ст. 117 УК, поскольку при-

⁹⁸ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1974, № 2, стр. 10.

⁹⁹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1979, № 3, стр. 23

¹⁰⁰ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1977, № 6, стр. 27.

знал, что совершая изнасилование, они действовали в разное время и в отсутствие друг друга, то есть при отсутствии согласованности между собою. Пленум Верховного Суда СССР не согласился с такой оценкой связи между участниками преступления. Он указал, что поскольку Я. по предложению П. присоединился к начатым им преступным действиям, то изнасилование следует считать совершенным группой лиц вследствие наличия между ними согласованности. С учетом этого Пленум Верховного Суда СССР отменил постановление Президиума Верховного Суда РСФСР и приговор оставил без изменения¹⁰¹.

В судебной практике изнасилование признается групповым не только в случаях, когда каждый из ее участников совершил насильственное половое сношение, но и тогда, когда половое сношение совершил один, а другие оказали на потерпевшую физическое или психическое воздействие. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. на этот счет указал, что «как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения насилия к потерпевшей. При этом действия лиц, лично не совершивших полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться по ч. III ст. 117 УК РСФСР»¹⁰².

Примером такой квалификации преступления служит следующее дело. М. и А. с целью изнасилования пригласили на квартиру М. одноклассниц. Там они затащили К. в спальню и оба, применяя физическое насилие и высказывая угрозы, раздели ее, после чего А. вышел, а М. совершил изнасилование потерпевшей. Суд признал М. и А. исполнителями изнасилования и обоих осудил по ч. III ст. 117 УК РСФСР¹⁰³.

В юридической литературе высказано мнение, разделяющие такое суждение¹⁰⁴. Более того, отмечается, что участником группового изнасилования будет и лицо, приведшее потерпевшую в беспомощное состояние, например, путем спаивания спиртным, с целью облегчить совершение изнасилования другим лицом¹⁰⁵ и что исполнителем (соисполнителем) этого преступления может быть и женщина¹⁰⁶.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. не уточнил время физического и психического насилия над

¹⁰¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1976, № 2, стр. 15.

¹⁰² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 2, стр. 18.

¹⁰³ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1978, № 11, стр. 7.

¹⁰⁴ «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, стр. 638;

«Советское уголовное право», М., 1975, стр. 179 и др.

¹⁰⁵ А. Игнатов, Квалификация изнасилования, совершенного при особо отягчающих обстоятельствах, «Советская юстиция», 1976, № 3, стр. 13.

¹⁰⁶ А. Игнатов, Ответственность за преступления против нравственности, М., 1966, стр. 106; «Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Комментарий», ЛГУ, 1963, стр. 234.

потерпевшей со стороны лиц, не совершивших полового акта, для признания их исполнителями изнасилования. Это привело к тому, что отдельные суды признавали исполнителями группового изнасилования и тех лиц, которые применяли к потерпевшей физическое воздействие не в момент изнасилования. Так, после распития спиртных напитков В., Р. и Б. решили поехать в лес. Для компании В. пригласила К., но та отказалась. В пути машину остановила М. и попросила подвезти ее до одного из переулков. Ее посадили в кабину. Находившийся за рулем Б. поехал в сторону леса. Когда М. обнаружила это, то стала требовать остановить машину. Б. выполнил ее требование. В это время в кабину села В. и, не выпуская М., велела ехать дальше. М. стала кричать, но В. избил ее, укусила за щеку, грозила расправой. В лесу Б. остановил машину. В. вышла из кабины и вместе с Р. отошла в сторону. После этого Б. изнасиловал М. За совершенные действия Б. и В. были осуждены по ч. III ст. 108 УК Киргизской ССР (ч. III ст. 117 УК РСФСР)¹⁰⁷.

По нашему мнению, приведенное понимание соисполнения в групповом изнасиловании не может считаться бесспорным. Основанием уголовной ответственности, как известно, является наличие в деянии состава преступления — совокупности, предусмотренных законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Объективные признаки конкретных преступлений описаны в нормах Особенной части УК. Признаки же неоконченных преступлений и составов преступлений, выполненных соучастниками (организаторами, пособниками, подстрекателями), описаны в соответствующих частях ст.ст. 15 и 17 УК. В этой связи исполнителем преступления, по нашему мнению, должен признаваться лишь тот, кто полностью выполнил описанное в конкретной норме деяние. Если преступление совершено не одним лицом, то его исполнителями признаются лишь те, кто полностью выполнил объективную сторону. Это принципиальное правило четко зафиксировано в руководящем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве». В нем сказано, что «в качестве исполнителей преступления следует признавать лиц, которые действовали совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, и непосредственно участвовали в самом процессе лишения жизни потерпевшего»¹⁰⁸.

Приведенное, вытекающее из закона, положение в равной степени относится и к тем составам, в которых совершение преступлений группой является конструктивным признаком. Указание на совершение этих преступлений группой лиц означает, что в выполнении объективной стороны должны принимать участие как мини-

¹⁰⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 6, стр. 12.

¹⁰⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 4, стр. 8.

мум два субъекта. Иное суждение приводит к тому, что, например, пособники должны признаваться соисполнителями преступления, что не может не противоречить смыслу ст. 17 УК.

Объективная сторона изнасилования складывается из двух обязательных действий: полового сношения и предшествующего ему физического или психического насилия либо использования беспомощного состояния потерпевшей. Поскольку в ч. III ст. 117 УК говорится и о групповом изнасиловании, то имеется в виду, что каждый из членов группы выполнил полностью объективную сторону преступления. Если один из участников оказал лишь физическое насилие в отношении потерпевшей, то есть выполнил объективную сторону частично, то, исходя из смыслового значения изнасилования как насильственного полового акта, он не совершил последнего. Совершение полового сношения одним не изменяет содержание действий второго. Поэтому оказание на потерпевшую психического или физического насилия, обеспечившего совершение полового акта другим, по нашему мнению, есть лишь пособничество и ни в коей мере не может в силу его самостоятельного значения превратиться в соисполнительство. Именно поэтому Верховный Суд СССР в определениях по конкретным делам, по которым осужденные, не вступая с потерпевшей в половое сношение, содействовали в этом другому путем применения к ней физического и психического насилия, отметил, что квалификация по ч. III ст. 117 УК по признаку группового совершения преступления возможна лишь в том случае, когда в изнасиловании принимали непосредственное участие не менее двух человек, действовавшие согласованно в отношении потерпевшей¹⁰⁹. Признание исполнителем изнасилования лицо, действия которого заключались в применении к потерпевшей насилия или приведении ее в беспомощное состояние для обеспечения другому возможности совершить половой акт, ведет, кроме того, к невозможности отграничить исполнение преступления от пособничества.

Приведенное выше мнение о причислении к числу исполнителей изнасилования тех, кто только оказал физическое воздействие или высказал в отношении потерпевшей угрозу, представляется особо спорным в тех случаях, когда эту роль выполняла женщина. Дело в том, что преступление, предусмотренное ст. 117 УК РСФСР, является преступлением со специальным субъектом. Исполнителями таких преступлений могут быть только те лица, которые помимо общих признаков, обязательных для всех без исключения субъектов, обладают и специальными, предусмотренными в законе признаками. При изнасиловании этим дополнительным признаком является пол исполнителя. Последним может быть только мужчина. Лица, не обладающие признаками специального субъекта, в случае выполнения ими самостоятельно или совместно со специальным субъектом объективной стороны соответствующего пре-

¹⁰⁹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 3, стр. 17; 1976, № 1, стр. 30.

ступления не могут быть признаны исполнителями. Этой четкой позиции обоснованно и последовательно придерживаются высшие судебные органы. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1962 г. «О судебной практике по делам об ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений» указано, что субъектами этого преступления могут быть только особо опасные рецидивисты и лица, осужденные за тяжкие преступления¹¹⁰. Из этого следует, что, если в терроризировании заключенных, вставших на путь исправления, или в нападении на администрацию исправительно-трудового учреждения, наряду с названными в ст. 77¹ УК лицами, принимают участие заключенные, осужденные за нетяжкие преступления, то они не могут признаваться субъектами данного преступления. По мнению отдельных авторов, совместное выполнение объективной стороны преступления со специальным субъектом, наделенного дополнительными признаками и ненаделенного, дает основание признать последнего пособником¹¹¹. Это мнение нашло подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 12 января 1973 г. «О судебной практике по делам о приписках и других искажениях отчетности о выполнении планов». В нем сказано, что «действия должностных лиц, умышленно исказивших в первичных документах учета данные об объеме выполненных работ, впоследствии внесенные в государственную отчетность, а также непосредственно включивших в соответствующие формы государственной отчетности заведомо искаженные данные о выполнении планов или подписавших такую отчетность, не будучи на это уполномоченными, при наличии сговора с лицом, на которое возложена обязанность представления государственной отчетности, следует рассматривать как соучастие в совершенном преступлении»¹¹².

Из анализа приведенного следует, что женщина, выполнившая совместно с мужчиной первую часть объективной стороны такого преступления, как изнасилование, не может быть признана исполнителем данного преступления, а является пособником¹¹³. Однако юридическая квалификация одних и тех же действий не может быть различна в зависимости от того, выполнены ли они женщиной или мужчиной. Это в свою очередь подтверждает обоснованность суждения о том, что оказание насильнику содействия путем применения к потерпевшей физического или психического насилия либо приведения ее перед изнасилованием в беспомощное состоя-

¹¹⁰ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1962, № 6, стр. 9.

¹¹¹ М. Лысов, Юридическая природа соучастия в преступлениях со специальным субъектом, «Советская юстиция», 1971, № 21, стр. 10; А. Ушаков, Квалификация преступлений, совершенных частными лицами в соучастии со специальным субъектом, «Советская юстиция», 1972, № 12, стр. 7.

¹¹² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1973, № 1, стр. 7.

¹¹³ В изнасиловании, отмечает Б. С. Куринов, женщины могут участвовать лишь в качестве организаторов, подстрекателей и пособников, «Основы научной квалификации преступлений», МГУ, 1976, стр. 114.

ние независимо от того, кем оно совершено, должно рассматриваться как пособничество.

Имеют место и случаи, когда группа лиц сговаривается о совершении каждым из ее членов изнасилования разных женщин и реализует задуманное. При этом возможны два варианта выполнения задуманного. Реализуя первый вариант, соучастники совместно оказывают физическое или психическое насилие в отношении каждой из потерпевших. Во втором случае, после сговора насильники действуют самостоятельно. В судебной практике такие действия квалифицируются по ч. III ст. 117 УК.

Примером такой юридической оценки действий виновных может служить дело Я. и А., которые на такси вывезли за город сестер Л. и С. Там А. вытащил из салона машины Л., а Я. — С. После этого Я. затащил С. в траву и там ее изнасиловал. А. увел Л. в другую сторону, повалил на землю и пытался изнасиловать, однако это ему не удалось. За указанные действия А. и Я. были осуждены по ч. III ст. 102 УК Молдавской ССР (ч. III ст. 117 УК РСФСР)¹¹⁴.

Правильность такой квалификации представляется сомнительной. Как отмечалось выше, о групповом изнасиловании можно говорить только в том случае, когда каждый из виновных совершил с потерпевшей половой акт. Кроме того, требуется, чтобы потерпевшей была одна женщина. Именно в таком случае повышается степень общественной опасности преступления, так как изнасилование одной потерпевшей двумя и более лицами увеличивает причиняемый объекту вред за счет повторения страданий, которые приходится перенести женщине. При изнасиловании каждым из виновных разных потерпевших без оказания друг другу содействия нет не только группового преступления, но и соучастия в нем. Такого именно взгляда суды придерживаются при рассмотрении других категорий дел. Так, Б. и Н. договорились совершить несколько квартирных краж. Реализуя свое намерение, каждый из них независимо друг от друга проник в заранее намеченную квартиру и совершил кражу личного имущества, которое они совместно продали. За эти действия Б. и К. были осуждены по ч. I ст. 144 УК¹¹⁵.

Квалифицированным признаком изнасилования является также изнасилование несовершеннолетней. Несовершеннолетней считается потерпевшая, которой к моменту совершения с нею насильственного полового акта не исполнилось 18 лет. По вопросу о моменте достижения определенного возраста Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» указал, что лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следую-

щих суток. При установлении возраста судебно-медицинской экспертизой днем рождения надлежит считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица¹¹⁶.

По ч. III ст. 117 УК квалифицируется изнасилование независимо от того, что несовершеннолетняя была замужем, ранее родила ребенка либо являлась беременной. При квалификации преступления по этому признаку берется в расчет объективный возрастной признак. Однако поскольку ответственность за изнасилование наступает лишь при наличии вины, важное значение для его квалификации имеет и субъективный признак. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. указал, что в силу ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик уголовной ответственности подлежит лицо, которое знало или допускало, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней, либо могло и должно было это предвидеть. По мысли Пленума, отношение виновного к возрасту потерпевшей может быть по типу умышленной и неосторожной вины.

Между тем изнасилование — это преступление, совершаемое только с прямым умыслом. По общепринятому мнению, при совершении умышленного преступления виновный должен сознавать наличие всех указанных в диспозиции нормы объективных признаков состава. На это прямо указано в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»¹¹⁷ и п. 2 постановления от 12 сентября 1969 г. «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность»¹¹⁸.

В деянии, предусмотренном ч. III ст. 117 УК, одним из объективных признаков, как и в преступлении, предусмотренном ст. 210 УК, является возраст потерпевшей. Отсюда вытекает, что для квалификации преступления по ч. III ст. 117 УК по признаку изнасилования несовершеннолетней требуется, чтобы виновный сознавал тот факт, что потерпевшая не достигла 18 лет. На основании ч. III ст. 2 и ст. 8 УК отсутствие у виновного такого сознания лишает возможности квалифицировать его действия как изнасилование несовершеннолетней.

Наказывается преступление, предусмотренное ч. III ст. 117 УК, лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Часть IV ст. 117 УК в редакции от 28 апреля 1980 г. предусматривает ответственность за изнасилование, совершенное особо

¹¹⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 5, стр. 37. Аналогично решено дело Я. и К., «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1970, № 5, стр. 38.

¹¹⁵ «Проблемы борьбы с преступностью», Омск, 1978, стр. 11.

¹¹⁶ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1977, № 1, стр. 7.

¹¹⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 4, стр. 12.

¹¹⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 5, стр. 14.

опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, ст. 117 УК, так как оно после излечения больного не оставляет а равно изнасилование малолетней. Данное преступление будет для его здоровья существенных последствий. В таких случаях налицо в тех случаях, когда виновный в момент преступления совершил действия виновных квалифицируются в зависимости от конкретного лица по закону особо опасным рецидивистом. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1976 г. «О практике при применении судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» на этот счет дал следующее общее указание: «По статьям 117 УК, уголовных кодексов союзных республик, предусматривающим по отношению также самоубийство потерпевшей и ее смерть. Так, Ч. с вышнюю уголовную ответственность за преступление, совершенное применением физического насилия совершил с А. половой акт. Ч. не вынеся этого надругательства, А. сразу же после изнасилования только тех лиц, которые до совершения этого преступления покончила жизнь самоубийством, бросившись под проходящий в установленном законом порядке уже были признаны особо опасными рецидивистами. УК¹²⁵. Также квалифицируется покушение на самоубийство, связанное с изнасилованием»¹²⁶.

При решении вопроса об ответственности лица, ранее признанного с изнасилованием, за вновь совершенное им преступление, следует учитывать, что в соответствии со ст. 23¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик признаком состава, относящегося к объективной стороне, является причинная связь. Отсутствие причинной связи между деянием и наступившими последствиями исключает возможность квалифицировать преступление по ст. 117 УК РСФСР.

Квалифицированным признаком изнасилования является на по ч. IV ст. 117 УК. Так, Б. согласился подвезти на автомашине потерпевшую А. домой. В пути он изнасиловал ее. После этого она выскочила из машины и стала убежать. Однако при преодолении бордюра сломала себе ногу. Суд первой инстанции квалифицировал преступление по ч. III ст. 109 УК Азербайджанской ССР (ч. III ст. 117 УК РСФСР).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР не согласилась с такой квалификацией и переквалифицировала преступление по ч. I ст. 109 УК Азербайджанской ССР, признав, что между изнасилованием потерпевшей и последующим повреждением не существует причинной связи.

Последним признаком особо тяжкого изнасилования является изнасилование малолетней. Президиум Верховного Совета СССР в постановлении от 28 апреля 1980 г. «О порядке применения ст. 117 УК РСФСР» разъяснил, что под изнасилованием малолетней следует понимать изнасилование девочки, достигшей четырнадцати лет.

Преступление, предусмотренное ч. IV ст. 117 УК, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой на ст. 117 УК РСФСР.

Тяжкое телесное повреждение по признаку опасности для жизни в момент причинения, судебной практикой не относится к особо тяжким последствиям, которые имеются в виду в ч. IV ст. 117 УК РСФСР.

¹¹⁹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1976, № 4, стр. 10

¹²⁰ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1970, № 3, стр. 28

¹²¹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1972, № 9, стр. 11.

¹²² «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1977, № 5, стр. 3

¹²³ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 2, стр. 18.

¹²⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1970, № 3, стр. 28, «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1977, № 2, стр. 6.

¹²⁵ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 2, стр. 40.

¹²⁶ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1975, № 7, стр. 10.

¹²⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1975, № 5, стр. 40.

¹²⁸ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1980, № 19, ст. 348.

Как уже отмечалось, изнасилование считается окончанным с момента начала полового акта. Совершение для этого физического или психического насилия или приведение женщины в беспомощное состояние без совершения с нею полового сношения по причинам, не зависящим от воли виновного, считается покушением на изнасилование. По этому вопросу Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. указал, что при разрешении дел о покушении на изнасилование с применением физического насилия суды должны устанавливать, действовал ли подсудимый с целью совершения полового акта и явилось ли примененное им насилие средством к достижению этой цели. Только при наличии таких обстоятельств действия виновного могут рассматриваться как покушение на изнасилование.

Пленум Верховного Суда СССР в том же постановлении указал, что при совершении двух и более изнасилований, ответственность за которые предусмотрена разными частями ст. 117 УК, а также при совершении в одном случае покушения на изнасилование или соучастии в этом преступлении, а в другом — окончанного изнасилования, действия виновного по каждому из указанных преступлений должны квалифицироваться самостоятельно.

Однако, по нашему мнению, это не означает, что при назначении наказания в таких случаях надо руководствоваться правилами, изложенными в ст. 40 УК. Данное суждение диктуется тем, что эти правила касаются случаев совершения преступлений, предусмотренных разными статьями Особенной части уголовного кодекса, а не разными частями одной и той же статьи.

ПОНУЖДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ К ВСТУПЛЕНИЮ В ПОЛОВУЮ СВЯЗЬ

Согласно ст. 118 УК рассматриваемое преступление состоит в принуждении женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина являлась материальной или по службе зависимой¹²⁹.

Объектом данного преступления является нарушение половой свободы женщины.

На основании ст. 118 УК потерпевшей является только женщина, достигшая половой зрелости. Если потерпевшая не достигла половой зрелости, то совершение описанных в ст. 118 УК действий должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 118 и 119 УК. Понуждение женщиной мужчины к вступлению в половую связь при условиях, указанных в ст. 118 УК, не влечет уголовной ответственности.

¹²⁹ В УК Казахской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР рассматриваемый состав преступления отсутствует. В соответствующих статьях УК Грузинской ССР, Молдавской ССР и Украинской ССР не предусмотрена ответственность за удовлетворение половой страсти в иной форме. Кроме того, в УК Молдавской ССР и Туркменской ССР устанавливается ответственность за использование виновным не только материальной и служебной, но и иной зависимости женщины.

Потерпевшая должна находиться в материальной или служебной зависимости от виновного. Зависимость имеет место в случаях, когда женщина находится на полном или частичном иждивении виновного или когда от него зависит улучшение или ухудшение ее материального положения.

Служебная зависимость имеет место в случаях, когда женщина находится в служебном подчинении у виновного, а также когда виновный занимает ответственное положение в вышестоящих органах, является работником контролирующих органов, педагогом, работником правоохранительных органов и т. д.

С объективной стороны рассматриваемое преступление состоит в понуждении женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме. Последнее — это не половое сношение, а извращенная форма удовлетворения половой страсти, в том числе и по типу педерастии.

Понуждение предполагает психическое давление на женщину как средство заставить ее уступить домогательствам виновного. Оно может выражаться в угрозах ухудшить материальное или служебное положение женщины. Например, в угрозе отказать в предоставлении материальной помощи, снизить ее размер, в угрозе уволить, понизить в должности, перевести на нижеоплачиваемую работу с худшими условиями, в угрозе поставить неудовлетворительную оценку на экзамене и др. При наличии признаков злоупотребления служебным положением или властью, действия виновного надлежит квалифицировать и по ст. 170 УК.

Таким образом, под понуждением следует понимать воздействие на психику женщины путем фактического причинения вреда ее законным материальным или служебным интересам или угрозы причинения такого вреда¹³⁰.

Если домогательство со стороны лица, относительно которого потерпевшая была зависима, не было связано с использованием этой зависимости, то его действия не образуют преступления, предусмотренного ст. 118 УК. Начальник районной конторы парикмахерских К., будучи в нетрезвом состоянии, в служебном помещении стал домогаться половой близости у заведующей одной из парикмахерских. Он не давал ей возможности выйти из кабинета, предлагал раздеться, раздевшись сам, заявил, что намерен с ней вступить в половую связь. За указанные действия К. был осужден по ст. 118 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отменила приговор и прекратила на К. уголовное дело, так как К., домогаясь половой близости, не использовал служебную зависимость от него потерпевшей и никаких угроз в этом плане не высказал¹³¹.

Не может признаваться преступлением, предусмотренным ст. 118 УК, понуждение женщины к вступлению в половую связь

¹³⁰ «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, 1973, стр. 643

¹³¹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1977, № 7, стр. 5.

путем обещания предоставить ей какие-то выгоды и преимущества. В этом случае нет ни ущемления прав женщины, ни угроз, направленных на ухудшение ее положения, то есть нет предусмотренных законом признаков объективной стороны преступления.

Рассматриваемое преступление является преступлением с формальным составом. Оно считается оконченным с момента понуждения женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме, то есть с момента совершения действий, направленных на причинение вреда материальным и служебным интересам женщины. Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет. Относительно пола виновного в литературе высказаны неоднозначные мнения. Одни авторы считают, что субъектом преступления может быть только мужчина¹³². Другие полагают, что им может быть и женщина¹³³. По нашему мнению, вторая точка зрения является более правильной. В ст. 118 УК пол субъекта преступления не назван. Однако, если говорить о понуждении женщины к вступлению в половую связь, то субъектом преступления может быть только мужчина. Что же касается удовлетворения половой страсти в иной форме, то субъектом преступления может быть как мужчина, так и женщина. Кроме того требуется, чтобы субъект обладал свойствами, указывающими на зависимость от него потерпевшего.

Преступление, предусмотренное ст. 118 УК, совершается с прямым умыслом. При этом виновный сознает, что понуждает женщину к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме с использованием ее материальной или служебной от него зависимости и желает этого. Наказывается он лишением свободы на срок до трех лет.

ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ПОЛОВОЙ ЗРЕЛОСТИ

Статья 119 УК предусматривает ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости. Опасность этого преступления состоит в том, что у лица, не достигшего половой зрелости, еще не развит, физиологически не раскрыт половой инстинкт. Вступление с таким лицом в половую связь ведет к образованию у него отрицательного условного рефлекса, который может определить отвращение к половой жизни и страх перед ней в будущем, накладывает отрицательный отпечаток на его психику. Кроме того, вступление лиц в половую связь до достижения половой зрелости отрицательно влияет на их здоровье и нравственное состояние, которое в свою очередь может негативно повлиять на

¹³² М. С. Ращковская, Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, М., изд. ВЮЗИ, 1959, стр. 63.

¹³³ А. Н. Игнатов, Ответственность за преступления против нравственности, М., 1966, стр. 178.

образование в будущем семьи и ее прочность. Отрицательно на развитие психики лиц, не достигших половой зрелости, действует и удовлетворение с ними половой страсти в извращенной форме. Отсюда следует, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления является нормальное половое развитие детей.

Потерпевшими в преступлении, предусмотренном ст. 119 УК, могут быть лица обоего пола. Обязательным признаком, их характеризующим, является недостижение ими биологической половой зрелости¹³⁴. Под половой зрелостью понимается такое физиологическое состояние организма, когда он способен полностью выполнять половые функции, то есть имеется возможность для нормального полового сношения, зачатия, вынашивания плода, рождения и кормления ребенка¹³⁵. Биологическая зрелость характеризуется появлением вторичных половых признаков. У мужчин это проявляется в росте бороды, усов, в низком тембре голоса, у женщин — в развитии молочных желез, в появлении особенностей телосложения¹³⁶. Половое созревание зависит не только от возраста, но и от социально-бытовых условий, наследственности и т. п.

Половая зрелость — это объективная категория, имеющая собственные психофизические признаки. Для ее определения нужны специальные познания. В этой связи для установления половой зрелости обязательно проводится судебно-медицинская экспертиза¹³⁷, которая свои выводы должна делать на основании критериев, указанных в § 19—23 Правил судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, утвержденных Министерством здравоохранения СССР 7 января 1966 г. В качестве критериев в этих Правилах значатся: общее развитие организма, развитие половых органов, способность к совокуплению, способность к зачатию, способность к вынашиванию плода, способность к родоразрешению и способность к вскармливанию.

Если потерпевшей является девочка, которая не только не достигла половой зрелости, но в силу малолетства, умственной отсталости и т. п. не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий, содеянное виновным следует рассматривать как изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния, и квалифицировать по ч. IV ст. 117 УК¹³⁸. Представляется, что для выяснения вопроса о наличии у потерпевшей возможности понимать характер и значение совершаемых с нею действий, необ-

¹³⁴ По УК Казахской ССР и Эстонской ССР ответственность наступает за половое сношение с лицом женского пола, не достигшим 16 лет.

¹³⁵ М. И. Авдеев, Курс судебной медицины, М., 1959, стр. 480—481.

¹³⁶ «Большая медицинская энциклопедия», ч. I, М., 1977, стр. 446.

¹³⁷ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 12, стр. 8.

¹³⁸ Там же.

ходимо проводить судебно-психологическую экспертизу¹³⁹. Так именно и поступают отдельные суды¹⁴⁰.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. I ст. 119 УК, состоит в половом сношении, то есть в совокуплении. Это вытекает из медицинского понимания полового акта.

Половое сношение, как правило, в данном составе ненасильственное. Но оно может быть и принудительным. Однако принуждение в этом случае может состоять в шантаже, угрозе уничтожения или повреждения имущества, физическом и психическом насилии, не входящем в признаки объективной стороны изнасилования.

По ч. II ст. 119 УК объективная сторона этого преступления выражается в удовлетворении половой страсти в извращенных формах¹⁴¹. Правда, в данной норме говорится: «те же действия». Однако здесь допущена терминологическая неточность. Естественный половой акт не может быть совершен в извращенных формах. Когда говорят об удовлетворении половой страсти в извращенных формах, то имеется в виду не половой акт.

Описанное в ч. II ст. 119 УК действие может быть совершенно как без насилия, так и с насилием. Применение насилия влечет дополнительную квалификацию в зависимости от его характера.

По ч. II ст. 119 УК иногда квалифицируется групповое совершение полового акта с лицом, не достигшим половой зрелости¹⁴². Однако такая практика является ошибочной, так как ч. II ст. 119 УК не предусматривает иного, кроме указанного в ней, квалифицирующего признака.

Рассматриваемое преступление является умышленным. Как и в любом умышленном преступлении, виновный должен сознавать объективные признаки, в том числе и то, что потерпевшая (потерпевший) не достигла половой зрелости. В этой связи указание в практике на то, что психическое отношение виновного к половой зрелости потерпевшего лица может быть по типу неосторожности (мог и должен сознавать, что потерпевшее лицо не достигло половой зрелости¹⁴³) представляется ошибочным. При совершении данного преступления лицо сознает, что вступает в половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, или удовлетворяет с ним половую страсть в извращенной форме и желает этого.

¹³⁹ Такой вывод в определенной мере вытекает из п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1977, № 1, стр. 10.

¹⁴⁰ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1973, № 6, стр. 27.

¹⁴¹ По УК Азербайджанской ССР, Узбекской ССР и Казахской ССР квалифицированным видом данного преступления является и половое сношение, связанное с растлением.

¹⁴² «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1975, № 11, стр. 7.

¹⁴³ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 3, стр. 40. В ст. 119 УК Грузинской ССР и ст. 116 УК Эстонской ССР прямо сказано, что недостижение потерпевшим половой зрелости является заведомым для виновного.

Субъектами преступления являются лица, достигшие 16 лет, мужского и женского пола.

Преступление, предусмотренное ч. I ст. 119 УК, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, а предусмотренные ч. II ст. 119 УК, — лишением свободы на срок до шести лет.

РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Статья 120 УК устанавливает уголовную ответственность за развратные действия в отношении несовершеннолетних. Особенность общественной опасности данного преступления состоит в том, что оно препятствует нормальному половому развитию и половому воспитанию несовершеннолетних. Знакомство в детском возрасте с половыми отношениями, удовлетворение с несовершеннолетним половой страсти в извращенных формах, морально разлагает их и может служить причиной для возникновения у них сексуальных отклонений. Отсюда, объектом развратных действий является нормальное половое развитие и половое воспитание подростков.

Потерпевшими в данном преступлении могут быть лица обоего пола, не достигшие 18 лет¹⁴⁴. Возраст здесь является решающим фактором. Следовательно, не имеет значения, что потерпевший мог находиться в браке (фактическом или юридическом), а лицо женского пола беременной или рожавшей. В этой связи представляется ошибочным утверждение отдельных авторов о том, что потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 120 УК, может быть только лицо, достигшее половой зрелости. Правда, оно имеет смысл, если развратные действия совершены с несовершеннолетними беременными или рожавшими женщинами, то есть с лицами, достигшими нормального полового развития и получившими достаточное половое воспитание. Именно поэтому в УК большинства союзных республик возраст потерпевших ниже, чем по УК РСФСР.

В законе лишь в обобщенной форме называется объективная сторона. Ее содержание раскрывается юридической и медицинской практикой. Отмечается, что развратные действия могут иметь физическое и интеллектуальное выражение. Физические развратные действия состоят в манипуляциях сексуального характера¹⁴⁵, то есть в манипуляциях с половыми органами, не связанных с совокуплением. К ним можно отнести поглаживание половых органов, введение пальцев во влагалище, удовлетворение с помощью несовершеннолетнего половой страсти в извращенных формах, в том числе и совершение акта педерастии с девочкой. Судебная прак-

¹⁴⁴ По УК Грузинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Украинской ССР и Эстонской ССР ответственность за развратные действия наступает лишь в случаях, когда они совершены в отношении лиц, не достигших 16 лет, а по УК Казахской ССР, Киргизской ССР и Узбекской ССР — когда они совершены в отношении малолетних.

¹⁴⁵ «Большая медицинская энциклопедия», т. 2, М., 1974, стр. 499.

тика квалифицирует по ст. 120 УК и случаи добровольного отказа от изнасилования в стадии покушения. Так, Д. был осужден по ст. 15 и ч. III ст. 117 УК за то, что, встретив по пути на станцию двенадцатилетнюю девочку, возвращавшуюся из школы домой, затащил ее в машину и предпринял попытку совершить с ней половой акт. Однако девочка стала громко кричать и Д., испугавшись, отпустил ее. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассматривая дело в кассационном порядке, переквалифицировала действия Д. на ст. 120 УК РСФСР¹⁴⁶.

Развратными действиями считается также склонение несовершеннолетних к занятию онанизмом, совершение в их присутствии сексуальных действий, обнажение и демонстрация перед ними половых органов.

Развратные действия могут состоять в непристойных беседах на сексуальные темы, в показе порнографических изображений, в даче несовершеннолетним литературы, способной вызвать у них половое возбуждение и т. д.

Развратные действия с несовершеннолетними могут быть совершены как с их согласия, так и по принуждению.

Преступление, предусмотренное ст. 120 УК, является преступлением с формальным составом. Оно считается оконченным с момента начала описанных выше действий. Если развратные действия сопровождались физическим или психическим насилием, то в зависимости от их характера действия виновного следует квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью, чести, достоинству, а также по ст. 207 УК.

Рассматриваемое преступление является умышленным. Оно может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом. При прямом умысле виновный сознает, что совершает развратные действия в отношении несовершеннолетнего и желает этого. При косвенном умысле виновный сознает, что совершает развратные действия в отношении несовершеннолетнего, не желает, но сознательно допускает это.

Мотивы не являются обязательными признаками состава. Поэтому побуждением для совершения данного преступления могут быть как сексуальные потребности виновного, так и другие.

Субъектом рассматриваемого преступления являются лица обоего пола. По общему правилу (ст. 10 УК) возраст субъекта должен быть не ниже 16 лет. Однако при решении вопроса об уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, за развратные действия в отношении несовершеннолетних, как указал Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», судьи должны учитывать, что закон направлен на охрану нормального развития несовершеннолетних обоего пола. Поэтому в каждо-

конкретном случае, исходя из возраста несовершеннолетних, данных, характеризующих их личность, наступивших последствий и иных обстоятельств дела, суды должны обсуждать вопрос о целесообразности применения к несовершеннолетнему мер уголовного наказания¹⁴⁷.

Следует иметь в виду, что Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность»¹⁴⁸, то есть о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК, указал, что их субъектом может быть лицо, достигшее совершеннолетия. Преставляется, что в отношении возраста субъектов преступления, предусмотренных ст.ст. 120 и 210 УК, не должно быть различий.

Рассматриваемое преступление наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

МУЖЕЛОЖСТВО

Статья 121 УК предусматривает ответственность за мужеложство, под которым закон понимает половое сношение мужчины с мужчиной. Представляется, что приведенное определение мужеложства является неточным. Дело в том, что половое сношение — это физиологический акт, биологически направленный на зачатие плода. Поэтому он возможен между разнополыми людьми и строго естественным способом. Фактически мужеложство это один из видов удовлетворения половой страсти в форме педерастии. В медицинской науке мужеложство так и понимается. «О мужеложстве можно говорить только в том случае, — писал известный специалист в области судебной медицины М. И. Авдеев, — если имело место введение полового члена в заднепроходное отверстие»¹⁴⁹.

В жизни возможны случаи удовлетворения половой страсти мужчины с мужчиной и в других извращенных формах, но они не влекут уголовной ответственности, так как не предусмотрены законом. Если же удовлетворение половой страсти в иных извращенных формах было сопряжено с физическим или психическим насилием, то ответственность наступает как за преступления против жизни или здоровья.

Опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что оно причиняет вред нормальному укладу половых отношений. Кроме того, для пассивного участника мужеложство таит в себе возможность возникновения болезней прямой кишки. Мужеложство с несовершеннолетними, а также сопряженное с насилием, может вести к физическим и психическим травмам у потерпевшего. Наконец, пассивный участник может использовать мужеложство

¹⁴⁷ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 18.

¹⁴⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1977, № 1, стр. 21.

¹⁴⁹ М. И. Авдеев, Курс судебной медицины, М., 1959, стр. 500.

¹⁴⁶ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1977, № 4, стр. 5

как источник получения нетрудовых доходов (проституирование)

Потерпевшим является только мужчина. Удовлетворение половой страсти со взрослой женщиной с ее согласия по типу педерастики не влечет уголовной ответственности. Насильственное удовлетворение подобным образом половой страсти со взрослой женщиной в зависимости от характера насилия влечет ответственность по ст ст 108—112, 207 УК

Объективная сторона мужеложства состоит во введении мужского полового органа в заднепроходное отверстие другого мужчины

Рассматриваемое преступление является преступлением с формальным составом. Оно считается оконченным с момента начала указанного акта

Мужеложство — преступление, совершаемое с прямым умыслом. Виновный сознает, что совершает акт мужеложства и желает совершить его

Субъектами преступления, предусмотренного ч I ст 121 УК, являются лица мужского пола, достигшие 16 лет

Наказывается данное преступление лишением свободы на срок до пяти лет

Часть II ст 121 УК предусматривает ответственность за квалифицированный вид мужеложства, то есть за мужеложство, совершенное с применением физического насилия, угроз или в отношении несовершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего

Мужеложство, совершенное с применением физического насилия и угроз, является преступлением со сложным составом по признакам двухобъектности (дополнительными объектами выступают жизнь, здоровье, свобода) и наличия двух действий.

В диспозиции ст 121 УК не очерчивается объем физического насилия и не называются блага, в отношении которых высказывается угроза. В этой связи физическое насилие может состоять в причинении тяжкого, менее тяжкого, легкого телесного повреждения, в истязании, ограничении свободы. Если при мужеложстве причинено тяжкое телесное повреждение, явившееся результатом истязаний и мучений, или повлекло смерть потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст ст 121, 102, 103, ч II ст. 108 УК.

Угроза, как и при изнасиловании, должна состоять в обещании учинить физическое насилие. Поскольку угроза физическим насилием преследует цель сломить сопротивление потерпевшего, то она должна носить реальный характер и создавать у потерпевшего впечатление немедленной ее реализации. Угроза причинить насилие в будущем создает предпосылки не допустить акта мужеложства путем обращения к соответствующим органам власти или другим путем и поэтому не образует признака этого преступления

Угроза, являясь элементом объективной стороны квалифицированного мужеложства, как и при изнасиловании, должна быть обращена к потерпевшим

Использование зависимого положения потерпевшего предполагает материальную или служебную зависимость, основанную на отношениях родства или подчиненности, а также зависимость, вытекающую из болезненного состояния потерпевшего.

Совершение мужеложства в отношении несовершеннолетнего является квалифицированным видом преступления, независимо от согласия потерпевшего. Но при этом требуется, чтобы несовершеннолетний выполнял пассивную роль. Такое суждение вытекает из закона, в котором сказано: «мужеложство ... в отношении несовершеннолетнего», а не с несовершеннолетним. Мужеложство с несовершеннолетним, когда он выполняет активную роль, должно квалифицироваться по ч I ст 121 УК.

Квалифицированный вид мужеложства — преступление, совершаемое с прямым умыслом. При этом виновный сознает, что совершает акт мужеложства с применением физического насилия, угроз, с использованием зависимого положения потерпевшего или в отношении несовершеннолетнего и желает этого. Утверждение в литературе о том, что виновный должен не только знать, но и предполагать, что потерпевший является несовершеннолетним¹⁵⁰, не отвечает объему сознания объективных признаков преступления, совершаемых с прямым умыслом

Наказывается преступление, предусмотренное ч II ст 121 УК, лишением свободы на срок до восьми лет.

§ 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Духовные ценности имеют не менее важное значение в жизни советского общества, чем материальные. В числе духовных ценностей одно из самых существенных — это чувство собственного достоинства, доброе имя, личная честь. По мере развития Советского государства, повышения материального и культурного уровня жизни людей, упрочения их места в обществе укрепляется и чувство чести и достоинства. Ныне честь и достоинство граждан приобрели настолько высокую значимость, что послужили основанием для закрепления их защиты в Конституции СССР (ст. 57).

Унижение чести и достоинства причиняет существенный вред человеку, вызывает у него отрицательные эмоции, снижает работоспособность, ранит его душу, травмирует психику и может вызвать болезнь и даже смерть. Вот почему посягательства на честь

¹⁵⁰ А. И. Игнатов, Ответственность за преступления против нравственности, М., 1966, стр. 184

и достоинство имеют существенную общественную опасность и считаются преступлениями.

Честь и достоинство — объекты ряда преступлений. Честь и достоинство легко уязвимы и вред им может быть причинен самыми разнообразными способами. Для поругания чести человека, причинения ему моральных страданий иногда достаточно всего одного слова или циничного действия.

На защиту чести и достоинства направлены ряд уголовно-правовых норм (ст.ст. 130, 131, 192, 192¹, 243, 244 УК), некоторые из них направлены только на защиту чести и достоинства (ст.ст. 130, 131 УК). Другие нормы наряду с защитой чести и достоинства имеют целью охрану и иных интересов.

Отсюда следует, что преступления против чести и достоинства личности — это предусмотренные ст.ст. 130 и 131 УК общественно опасные действия, направленные на унижение чести и достоинства человека.

КЛЕВЕТА

Статья 130 УК определяет клевету как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений.

Клевета является средством опорочивания, очернения человека в глазах членов коллектива, общества. Она рассчитана на создание у людей неправильного мнения об оклеветанном. Кроме того, клевета может вносить помехи в работу учреждений и организаций, например, в случаях отстранения оклеветанного от работы или при проведении проверки клеветнических сведений.

Потерпевшим в этом преступлении может быть только физическое лицо, не являющееся психически больным и малолетним.

Предметом преступления здесь являются сведения о каких-то событиях и действиях. Правда, в литературе указывается, что предметом преступления может быть и характеристика потерпевшего¹⁵¹. Однако с этим согласиться нельзя. Характеристика — это оценка лица, а не сообщение о его действиях. Для правильного понимания предмета преступления клеветы важное значение имеет следующее суждение К. Маркса: «Если я скажу: «вы украли серебряную ложку», то я возложу на вас клевету... Если же я скажу: «вы — вор, у вас воровские наклонности», то я оскорблю вас»¹⁵². В литературе отмечается, что клеветой является обвинение в определенных фактах¹⁵³. При таком определении клеветы факты становятся предметом преступления. Однако факты — это обстоятельства реального характера. В силу существа факта он не может быть предметом клеветы. Им являются несуществующие, выдуманные сведения.

¹⁵¹ И. С. Ной, Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве, Саратов, 1951, стр. 27.

¹⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6, стр. 241.

¹⁵³ А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права. Часть Особенная, т. 1, М., 1955, стр. 663.

С объективной стороны клевета может быть осуществлена только действием, содержание которого состоит в распространении ложных сведений, порочащих другое лицо. Ложными признаются сведения, не соответствующие фактическим обстоятельствам, например, распространение о честном человеке сведений, что он занимается совершением преступлений, или о допущении им аморальных поступков. Порочащими признаются такие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, правил социалистического общежития и принципов коммунистической морали¹⁵⁴.

Вопрос о том, являются ли распространяемые сведения позорящими данное лицо, решается судом в каждом конкретном случае, исходя из правосознания и принципов коммунистической морали. Для суда не является обязательной субъективная оценка потерпевшим распространенных в отношении него ложных сведений.

Позорящие сведения при клевете могут относиться к прошлому или настоящему периоду жизни человека.

Примером клеветы могут служить действия М., осужденного по ст. 130 УК, который в своих многочисленных заявлениях в различные инстанции распространял заведомо ложные измышления о корыстных злоупотреблениях своим служебным положением отдельными руководителями завода¹⁵⁵.

Распространение клеветнических измышлений может быть совершено любым способом: устно, письменно, в виде изображений, жестов.

Преступление, предусмотренное ст. 130 УК, совершается только с прямым умыслом. Это вытекает из закона, в котором указывается на то, что виновный распространяет сведения, заведомо для него ложные. Совершая преступление, виновный сознает, что распространяет заведомо ложные, позорящие другое лицо измышления и желает этого.

Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Преступление, предусмотренное ч. I ст. 130 УК, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до пятнадцати рублей, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

Часть II ст. 130 УК предусматривает ответственность за клевету в печатном или иным способом размноженном произведении, а равно совершенную лицом, ранее судимым за клевету. Степень общественной опасности клеветы в печати повышается за счет

¹⁵⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 4, стр. 12.

¹⁵⁵ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1973, № 7, стр. 10.

того, что распространение измышлений таким путем порочит потерпевшего в глазах значительного круга людей и этим причиняет ему более существенные душевные страдания, чем в иных случаях Клевета со стороны лица, ранее совершившего такое же преступление, является более тяжким преступлением по сравнению с клеветой, совершенной впервые, за счет свойств личности виновного, свидетельствующих о том, что потребность в клевете у такого лица приобрела более стойкий характер, в связи с чем и оно само стало более общественно опасным.

Под клеветой в печати понимается распространение порочащих другое лицо ложных сведений в печатных изданиях, публикуемых с разрешения государственных органов. К таким изданиям относятся газеты, журналы, брошюры, книги.

Под клеветой в произведении, размноженном иным способом, понимается распространение ложных измышлений, порочащих конкретное лицо путем рассылки или расклейки листовок, писем, выполненных на ротаторе, пишущей машинке под копирку и т. д.

Распространение клеветнических измышлений возможно по радио и телевидению. В таком случае клевета имеет такую же степень общественной опасности как и клевета в печати. Однако распространение ложных сведений по радио и телевидению не является конструктивным признаком состава преступления и поэтому клевета в этом случае должна квалифицироваться по ч. I ст. 130 УК.

Для квалификации клеветы по ч. II ст. 130 УК по признаку ее совершения лицом, ранее судимым за клевету, требуется, чтобы виновный ранее был осужден именно за клевету и чтобы судимость с него не была снята или погашена в установленном законом порядке.

Наказывается данный вид клеветы лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года.

Часть III ст. 130 УК предусматривает ответственность за клевету, соединенную с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления. Такая клевета наиболее опасна, так как не только унижает честь и достоинство личности, не только наиболее существенно порочит человека, но и может в определенных условиях привести к возбуждению против него уголовного дела.

Для квалификации по ч. III ст. 130 УК требуется, чтобы распространяемые ложные сведения касались якобы совершенных потерпевшим тяжких преступлений и в первую очередь преступлений, предусмотренных главой первой Особенной части УК РСФСР, о чем прямо указано в диспозиции этой нормы. Правда, из 25 преступлений, описанных в этой главе, одиннадцать не относятся к тяжким (ст. 7¹ УК). Но поскольку в диспозиции четко указывается как признак состава обвинение в государственном преступлении, то распространение ложных измышлений в совершении лицом любого государственного преступления, в том числе и неосторож-

ного (ст. 85 УК), должно квалифицироваться по ч. III ст. 130 УК.

Для преступления, предусмотренного ч. III ст. 130 УК, способ распространения ложных измышлений значения не имеет. Наказывается данный вид клеветы лишением свободы на срок до пяти лет.

Клевету, предусмотренную ч. III ст. 130 УК, следует отличать от ложного доноса (ст. 180 УК). Отличие состоит в том, что ложным доносом считается сообщение сведений о любом преступлении. Квалифицированным видом клеветы может быть лишь распространение ложных измышлений о совершении лицом государственного или иного тяжкого преступления. Если клевета сопряжена с ложным обвинением в совершении тяжких преступлений, то она должна квалифицироваться в зависимости от формы ее распространения по ч. I или ч. II ст. 130 УК. Квалифицированным видом ложного доноса является обвинение только в тяжких преступлениях, а квалифицированным видом клеветы является обвинение и в нетяжких преступлениях, описанных в главе первой Особенной части УК РСФСР.

Наиболее существенное отличие ложного доноса от квалифицированного вида клеветы состоит в том, что первый имеет место лишь в случаях, когда ложное обвинение выдвигается перед правоохранительными органами, в то время как клевета — это распространение ложных сведений среди граждан и должностных лиц, не обладающих правом возбуждать уголовное дело. При ложном доносе сведения о совершенном преступлении могут касаться как конкретного человека, так и носить неопределенный характер. При клевете ложное обвинение должно быть направлено на конкретное лицо, ложный же донос преследует, как правило, цель привлечения кого-то к уголовной ответственности. Клевета преследует цель опозорить, унижить, очернить потерпевшего в глазах общественности и восстановить против него общественное мнение¹⁵⁶. Наконец, клевета состоит в каком-то ложном утверждении. Ложный донос состоит в сообщении конкретных данных о месте и времени совершения преступления

ОСКОРБЛЕНИЕ

Согласно ст. 131 УК оскорбление — это умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Потерпевшим в данном преступлении может быть психически полноценное, конкретное и частное лицо, способное оценить характер совершенных против него действий. Если действия, формально содержащие признаки оскорбления, не имеют персональной направленности, то их нельзя квалифицировать по ст. 131 УК, а надо рассматривать как хулиганство¹⁵⁷. Аналогично оценивается и оскорбление национальных чувств¹⁵⁸.

¹⁵⁶ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1979, № 12, стр. 8.

¹⁵⁷ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1972, № 6, стр. 10.

¹⁵⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 1, стр. 30.

Объективная сторона этого преступления выражается в действиях, унижающих человеческое достоинство. Унижение человеческого достоинства — это отрицательная оценка личности.

К. Маркс указывал, что в понятие оскорбления входит «обвинение в определенном пороке и оскорбительные выражения общего характера»¹⁵⁹. Однако не всякая унижительная оценка личности образует состав оскорбления. По УК РСФСР требуется, чтобы она была выражена в неприличной форме¹⁶⁰, то есть была бы неблагоприятной¹⁶¹ и связанной с нарушением социалистического общежития¹⁶². Неприличная форма оскорбления выражается в нецензурных словах, неприличных жестах и др.

Оскорбительные действия могут выражаться в словесной устной и письменной форме, в телодвижениях, в том числе в виде плевка, нанесения пощечины и т. п. Так, В., будучи в нетрезвом состоянии, на автобусной остановке приставал к гражданам. На замечание Н. В. поднял свою валявшуюся в грязи фуражку и стал вытирать ее о пальто Н. В это время к В. подошел Г. и потребовал, чтобы тот прекратил хулиганство. В ответ на законное требование В. дважды ударил Г. грязной фуражкой по лицу. Эти действия суд обоснованно признал оскорблением¹⁶³.

Оскорбление будет налицо лишь в том случае, если потерпевший осознал, что его достоинство унижено. Вопрос о том, является ли то или иное действие оскорблением, решается судом с точки зрения существующей в нашем обществе морали.

Оскорбление наносится обычно публично, то есть в присутствии потерпевшего. Заочное оскорбление может быть признано преступлением, если виновный рассчитывал на то, что оно будет передано оскорбленному.

Преступление, предусмотренное ст. 131 УК, является преступлением с формальным составом. Оно считается оконченным с момента совершения действий, унижающих честь и достоинство личности и осознания потерпевшим их значимости.

С субъективной стороны оскорбление — действие, совершаемое с прямым умыслом¹⁶⁴. Виновный сознает, что в неприличной форме унижает честь и достоинство личности и желает этого.

Субъектом преступления являются лица, достигшие 16 лет.

¹⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6, стр. 241

¹⁶⁰ По УК Латвийской ССР, Молдавской ССР и некоторых других республик неприличная форма не входит в состав оскорбления

¹⁶¹ См. И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1972, стр. 41.

¹⁶² А. Николаев, Ответственность за клевету и оскорбление, «Советская юстиция», 1963, № 20, стр. 22

¹⁶³ «Социалистическая законность», 1963, № 1, стр. 83—84

¹⁶⁴ «Курс советского уголовного права. Часть Особенная», т. 3, ЛГУ, стр. 616; И. И. Солодкин и Г. Г. Филановский, Ответственность за клевету, оскорбление и побои, М., 1959, стр. 15. По мнению А. А. Пионтковского, оскорбление возможно и с косвенным умыслом (см. А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права. Часть Особенная, т. 1, М., 1955, стр. 660)

Наказывается преступление исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до пятидесяти рублей, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

Часть II ст. 131 УК предусматривает ответственность за квалифицированный вид оскорбления — оскорбление в печати, а равно нанесенное лицом, ранее судимым за оскорбление¹⁶⁵.

Наказывается данный вид оскорбления исправительными работами на срок до одного года или штрафом до ста рублей.

Оскорбление отличается от клеветы прежде всего характером действия. Оскорбление — это отрицательная оценка личности, высказанная в неприличной форме. При этом виновный в своей оценке может исходить из фактических данных. Клевета — распространение ложных сведений. Оскорбление считается оконченным с момента осознания потерпевшим характера оценки его личности. Клевета считается оконченной с момента распространения заведомо ложных и позорящих другое лицо измышлений независимо от того, стали ли данные сведения известны потерпевшему или нет. При оскорблении виновный стремится нанести обиду потерпевшему. При клевете виновный стремится опорочить потерпевшего в глазах окружающих, восстановить против него общественность¹⁶⁶.

Оскорбление путем действия отличается от нанесения побоев (ст. 112 УК). «При оскорблении, — пишет А. Николаев, — последнее направлено на унижение человеческого достоинства, и виновный преследует цель нанесения обиды потерпевшему. При нанесении побоев причиняются телесные повреждения, хотя и без расстройства здоровья, или физическая боль. Виновный при этом преследует цель причинения физического вреда потерпевшему»¹⁶⁷.

Действительно, оскорбление насильственным действием характеризуется целью, которую преследует виновный. Он меньше всего стремится причинить физическую боль. Отсюда и способ оскорбления действием: пощечина, осквернение лица, одежды.

Оскорбление отличается и от хулиганства, совершенного в виде оскорблений и побоев. Их отличает направленность умысла виновного, мотивы, цели и обстоятельства совершенных им действий. Для хулиганства свойственно нарушение общественного порядка и соответствующее к нему психическое отношение. Оскорбление такой направленности не имеет. Учитывая это, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» указал, что нанесение оскорблений и побоев, совершенное в семье, в квартире, в отношении родственников, знакомых и вызванное личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., долж-

¹⁶⁵ См. описание этих признаков выше в разделе, посвященном клевете

¹⁶⁶ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1978, № 12, стр. 8

¹⁶⁷ А. Николаев, Ответственность за клевету и оскорбление, «Советская юстиция», 1963, № 20, стр. 22

но квалифицироваться по статье УК союзных республик, предусматривающей ответственность за преступления против личности¹⁶⁸.

§ 4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ

Статья 54 Конституции СССР устанавливает, что гражданам СССР гарантируется неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора.

Лишение свободы преступника при его задержании не содержит общественной опасности и признается правомерным¹⁶⁹. Лишение свободы в иных случаях является общественно опасным и влечет уголовную ответственность. Она установлена ст.ст. 126 и 178 УК. При этом лишение свободы работниками правоохранительных органов прежде всего посягает на советское правосудие. Личная свобода граждан здесь выступает дополнительным объектом (ст. 178 УК). Если такие же действия совершаются другими должностными лицами, то они квалифицируются по ст. 171 УК.

В юридической литературе к преступлениям против личной свободы относят и похищение ребенка. Представляется, что в случаях похищения ребенка вред причиняется прежде всего семье и родителям. Особенно наглядно это видно при хищении младенцев и малолетних детей, то есть тех, кто не осознает факта изменения их положения. Конечно, если похищаются подростки и если они помещаются в закрытые помещения, то они фактически лишаются свободы. В этом случае, по нашему мнению, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 126 и 125 УК.

Статья 126 УК устанавливает ответственность за незаконное лишение свободы.

Объектом рассматриваемого преступления является личная свобода граждан, гарантируемая Конституцией СССР.

Потерпевшим здесь может быть любое физическое лицо, понимающее, что оно изолировано.

Объективная сторона выражается в действии. Его содержание состоит в незаконном лишении свободы.

Незаконным признается такое лишение свободы, которое совершено с нарушением ст. 54 Конституции СССР, при превышении мер, направленных на задержание преступника, и мер крайней необходимости. Лишение свободы состоит в лишении права на свободное передвижение и возможности менять по своему усмотрению место пребывания. Оно может быть осуществлено путем запертия потерпевшего в помещении, приставлении к нему охраны и тому подобных действий.

Рассматриваемое преступление является преступлением с фор-

¹⁶⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 6, стр. 19.

¹⁶⁹ См. ч. III ст. 15 УК УССР и ч. III ст. 13 УК Узбекской ССР.

мальным составом. Оно считается оконченным с момента начала действий, ограничивших право лица на свободу передвижения.

С субъективной стороны незаконное лишение свободы — преступление, совершенное с прямым умыслом. Такой вывод вытекает из того, что оно совершается помимо воли потерпевшего и с применением к нему физического и психического насилия. При выполнении этого преступления виновный сознает, что незаконно лишает кого-либо свободы и желает это сделать.

Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Наказывается преступление, предусмотренное ст. 126 УК, лишением свободы сроком до шести месяцев или исправительными работами на этот же срок, или общественным порицанием.

Квалифицированным видом данного преступления является незаконное лишение свободы, совершенное способом, опасным для жизни и здоровья потерпевшего или сопровождавшееся причинением ему физических страданий.

Лишение свободы способом, опасным для жизни и здоровья, имеет место в случаях совершения действий, способных причинить вред для названных благ, например, при применении или угрозе применения огнестрельного оружия, при помещении потерпевшего в холодный подвал, при оставлении его долгое время в связанном состоянии на морозе или под палящим солнцем. Если в результате таких действий причиняется вред жизни и здоровью потерпевшего, то они должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 УК и статьями, устанавливающими ответственность за иные деяния против личности.

Незаконное лишение свободы, сопровождающееся причинением потерпевшему физических страданий, имеет место в случаях его связывания, отказа в предоставлении пищи, воды, теплой одежды, причинения боли и т. д.

Наказывается данное преступление лишением свободы на срок до трех лет.

§ 5. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ

Процесс формирования и развития личности продолжается на протяжении всей жизни. При этом особо важная роль в данном процессе принадлежит семье. В Конституции СССР отмечено, что семья находится под защитой государства и что оно проявляет заботу о семье, осуществляя большой комплекс социально-экономических мероприятий (ст. 54)¹⁷⁰, возлагая на граждан обязанность

¹⁷⁰ В 1977 году расходы на выплату пособий матерям только из государственного бюджета составили на пособия по родам, на предметы ухода за ребенком — 1370 млн руб.; пособия на детей в малообеспеченных семьях — 877 млн руб.; пособия многодетным матерям — 355 млн руб. В дошкольных учреждениях воспитывалось 13 млн малышей и находилось в группах продленного дня — 9,3 млн. учащихся, «Политическое образование», 1979, № 9, стр. 137, 138, 183.

заботиться о воспитании детей, и обязанность детей заботиться о родителях и оказывать им помощь (ст. 66).

Конституционно-правовое закрепление ответственности родителей за воспитание детей, а детей за помощь родителям — яркое свидетельство того, что в условиях развитого социализма социальная роль семьи неуклонно возрастает.

Распад семьи, как правило, ведет к тяжелым последствиям и прежде всего для несовершеннолетних детей и нуждающихся в помощи родителей. Страдает и дело воспитания детей, нравственные начала семьи, ее материальная обеспеченность. Для того чтобы в какой-то степени гарантировать воспитание детей, их имущественные интересы при распаде семьи, КоБС РСФСР предусмотрел усыновление, опеку и попечительство и взыскание алиментов на содержание детей и родителей.

Нарушение обязанностей, связанных с опекой и попечительством, а также уклонение от уплаты алиментов, представляет общественную опасность.

Большое значение для нормальной жизни семьи и воспитания в ней чужих детей имеет тайна усыновления. Раскрытие ребенку тайны усыновления может тяжело травмировать его психику, осложнить его отношения с усыновителями и затруднить его воспитание. Именно поэтому оно является общественно опасным.

Серьезный вред семье в целом и делу физического и нравственного воспитания детей причиняет похищение или подмен ребенка. Это действие травмирует родителей и их близких и может причинить психический и физический вред детям.

В целях защиты семьи от общественно опасных посягательств УК РСФСР предусмотрел уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов или содержания детей (ст. 122), злостное уклонение от оказания помощи родителям (ст. 123), злоупотребление опекунами обязанностями (ст. 124), разглашение тайны усыновления (ст. 124¹) и похищение или подмен ребенка (ст. 125)¹⁷¹.

Объектом перечисленных преступлений является семья, ее материальные и имущественные интересы, интересы воспитания детей. Содержание объекта этой группы преступлений соответствует их фактической направленности и вытекает из ст.ст. 54 и 66 Конституции СССР, а также из Кодекса о браке и семье РСФСР, регулирующего брачно-семейные отношения и имущественные отношения в семье.

¹⁷¹ В УК Народной Республики Болгарии названные преступления помещены в главе о преступлениях против брака, семьи и молодежи.

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ ИЛИ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Статья 122 УК устанавливает уголовную ответственность за злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей или от содержания состоящих на их иждивении совершеннолетних, но нетрудоспособных детей.

Потерпевшими в этом преступлении являются несовершеннолетние дети и совершеннолетние, но нетрудоспособные дети. К детям относятся лица, находящиеся в кровном родстве с виновным, зарегистрированные в органах загса, а также усыновленные на основании ст. 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье.

Несовершеннолетние дети — лица, не достигшие 18-летнего возраста. К нетрудоспособным детям относятся лица, имеющие инвалидность I и II группы. Нетрудоспособные дети могут быть потерпевшими в случае, когда они находятся на иждивении виновного. Если ребенок, рожденный неполноценным, не был принят родителями и поступил в специальное учреждение, где жил до совершеннолетия, или стал инвалидом после совершеннолетия, имея самостоятельный заработок, он не может считаться находящимся на иждивении родителей и лиц, их замещающих.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в бездействии, то есть в уклонении от уплаты средств на содержание названных выше лиц. Юридическим основанием для выполнения соответствующей обязанности, которая в данном случае нарушается, является вступившее в законную силу решение суда. Определение суда о временном взыскании алиментов до рассмотрения дела по существу такого значения не имеет¹⁷².

Под уклонением родителей от уплаты по решению суда средств на содержание детей, как разъяснил Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 19 марта 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР», следует понимать прямой отказ от уплаты присужденных судом алиментов на содержание детей, а также сокрытие виновным своего действительного заработка, смену работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу, уклонение с той же целью от общественно полезного труда и иные действия, свидетельствующие об уклонении от уплаты по решению суда средств на содержание детей¹⁷³.

Требуется также, чтобы уклонение от уплаты алиментов было злостным. В ст. 122 УК не раскрывается содержание понятия злостности. Это сделал Пленум Верховного Суда РСФСР в названном постановлении, указав, что вопрос о том, является ли уклонение от уплаты алиментов на содержание детей злостным, решается

¹⁷² «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1975, № 9, стр. 11.

¹⁷³ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1969, № 7, стр. 5.

в каждом конкретном случае с учетом продолжительности и причин неуплаты виновным алиментов и всех других обстоятельств дела. Далее Пленум дал примерный перечень обстоятельств, свидетельствующих о злом характере уклонения от уплаты алиментов. К ним, в частности, отнесены повторность совершения преступления, уклонение от уплаты алиментов несмотря на предупреждения, розыск виновного ввиду сокрытия им своего места жительства¹⁷⁴.

Злость при неуплате алиментов хотя в ст. 122 УК и не раскрыта, но ее более конкретное содержание может быть выявлено на основании систематического толкования. Как признак состава злость названа в ст.ст. 197¹, 198, 198² УК. Здесь злым правонарушением признается лишь в случаях, если виновный дважды подвергался административному воздействию за такое же нарушение. В ст. 206 УК одним из видов злого хулиганства признается хулиганство, совершенное лицом, ранее судимым за такое же преступление.

Поскольку в законе иного толкования злости нет, то и применительно к преступлению, предусмотренному ст. 122 УК, злым уклонением от уплаты алиментов на содержание детей следует признавать уклонение, которое последовало после предупреждения виновного соответствующими органами власти или совершено лицом, ранее судимым за такое же преступление. Так и понимают злость большинство судов, рассматривавших дела о преступлениях, предусмотренных ст. 122. УК. Продолжительное уклонение от уплаты алиментов, сокрытие части заработка сами по себе еще не определяют злого характера правонарушения, так как злость это и субъективный признак, свидетельствующий об упорном нежелании платить алименты, о наличии которого можно сделать вывод в случаях, если лицо продолжает общественно опасное поведение несмотря на принятые к нему меры воздействия¹⁷⁵.

Преступление, предусмотренное ст. 122 УК, является длящимся преступлением с формальным составом. Считается оно оконченным с момента начала злого невыполнения правовой обязанности. Оно совершается только с прямым умыслом. При этом виновный сознает, что злостно уклоняется от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей или от содержания состоящих на его иждивении совершеннолетних, но нетрудоспособных детей, и желает так действовать.

¹⁷⁴ В Савельева, Понятие злости при уклонении от уплаты алиментов, «Советская юстиция», 1977, № 19, стр. 22.

¹⁷⁵ В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» указано, что злым виновником следует считать отказ от исполнения настоячивых, неоднократно повторенных распоряжений и требований соответствующих лиц, «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1963, № 4, стр. 7.

Субъекты рассматриваемого преступления — специальные. Ими являются родители, то есть лица, записанные отцом или матерью ребенка в книге записей рождений, в том числе и усыновители. Поскольку лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию детей, вопрос об ответственности по ст. 122 УК родителей, лишенных родительских прав, должен решаться на общих основаниях.

Лица, выплачивающие средства на содержание детей по решению суда на основании ст. 85 Кодекса о браке и семье, не являются субъектами данного преступления.

Наказывается рассматриваемое преступление лишением свободы на срок до одного года или ссылкой на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года.

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ

Статья 123 УК предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Потерпевшими в данном преступлении являются нетрудоспособные родители. Родителями признаются лица обоего пола, записанные отцом или матерью виновного в книге записей рождений, в том числе и те, отцовство которых установлено в порядке, предусмотренном ст. 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (усыновители). Нетрудоспособными родителями признаются инвалиды и лица, достигшие пенсионного возраста как по общему правилу (отец — 60 лет, мать — 55 лет), так и при наличии льготных условий¹⁷⁶. По мнению отдельных авторов, к числу нетрудоспособных не относятся инвалиды III группы¹⁷⁷. Однако согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду» и постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду» нетрудоспособными признаются инвалиды I, II и III группы¹⁷⁸. В этой связи, видимо, надо согласиться с теми авторами, которые считают, что к нетрудоспособным в смысле ст. 123 УК относятся и инвалиды III группы¹⁷⁹.

В соответствии со ст. 77 КоБС РСФСР родители, которым дети обязаны оказывать помощь, должны быть не только нетрудоспособными, но и нуждающимися. Следовательно, потерпевшими в

¹⁷⁶ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1969, № 7, стр. 5.

¹⁷⁷ Е. Белогорская, Содержание детьми нетрудоспособных и нуждающихся родителей, «Советская юстиция», 1975, № 20, стр. 11.

¹⁷⁸ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1970, № 24, ст. ст. 204, 205.

¹⁷⁹ «Советское государство и право», 1962, № 6, стр. 79.

преступлении, предусмотренном ст. 122 УК, являются нуждающиеся родители.

Закон не разъясняет понятие нуждаемости. В судебной практике при выяснении нуждаемости родителей учитываются получаемые ими средства и пособия в порядке социального обеспечения, доходы от подсобного хозяйства и т. п.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в бездействии, выразившемся в злостном уклонении от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей. Юридическим источником обязанности выплачивать средства является решение суда. Преступление является дящимся с формальным составом.

Вина состоит в прямом умысле. Виновный сознает, что злостно уклоняется от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей и желает так действовать.

Согласно ст. 77 КоБС РСФСР обязанность содержать нетрудоспособных родителей может быть возложена только на совершеннолетних детей. Отсюда следует, что субъектом рассматриваемого преступления являются взрослые дети, имеющие или могущие иметь постоянный заработок или другие источники дохода.

Наказывается преступление, предусмотренное ст. 123 УК, исправительными работами на срок до одного года или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ОПЕКУНСКИМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ

Статья 124 УК устанавливает ответственность за использование опеки в корыстных целях или оставление подопечных без надзора и необходимой помощи.

Для более правильного и глубокого уяснения признаков рассматриваемого преступления целесообразно обратиться к ГК РСФСР и КоБС РСФСР. Согласно ст. 119 КоБС РСФСР целью опеки является воспитание несовершеннолетних, защита их личных и имущественных прав. Поэтому опекуны и подопечные обязаны проживать совместно (ст. 129 КоБС РСФСР). Отсюда следует, что объектом преступления, предусмотренного ст. 124 УК, наряду с семьей, отношениями в семье, связанными с воспитанием детей¹⁸⁰, являются также имущественные права.

В соответствии со ст. 121 КоБС РСФСР опека устанавливается над детьми, не достигшими пятнадцати лет, а также над лицами, признанными судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия. С учетом этого потерпевшим в анализируемом преступлении может быть подросток до пятнадцати лет и лица, признанные судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия.

¹⁸⁰ В литературе обоснованно отмечается, что опека есть одна из правовых форм государственной заботы о детях, обеспечивающая прежде всего их семейное воспитание. См. В. А. Рясенцев, Семейное право, М., 1971, стр. 279

С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 124 УК, может быть совершено путем как действия, так и бездействия. При выяснении содержания деяния следует иметь в виду, что опекуны над несовершеннолетними обязаны: воспитывать подопечных в духе морального кодекса строителя коммунизма, заботиться об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности, защищать их права и интересы; заботиться о их содержании, о создании им необходимых бытовых условий, об обеспечении их уходом и лечением; опекуны над душевнобольными, кроме того, обязаны следить за осуществлением над подопечными медицинского наблюдения. Опекуны обязаны охранять имущество подопечных. Они являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах необходимые сделки (ст. ст. 128, 129, 131, 132 КоБС РСФСР, ст. 15, 16 ГК РСФСР).

В данном составе деяние состоит в использовании опеки в корыстных целях или в оставлении подопечных без надзора и необходимой помощи. Использование опеки в корыстных целях может выражаться в эксплуатации труда подопечных, в совершении имущественных сделок в ущерб их интересам, в том числе и с нарушением установленного законом порядка, то есть без разрешения органов опеки (ст. 133 КоБС РСФСР), а также совершение договора от имени подопечного (действие), неуплата за пользование имуществом подопечного (бездействие).

Оставление подопечных без надзора и необходимой помощи (бездействие) выражается в невыполнении перечисленных выше обязанностей. Юридическим источником обязанности действовать являются ст. ст. 128, 129, 131, 132 КоБС РСФСР и решение исполкома местного Совета народных депутатов о назначении конкретного лица в качестве опекуна, принятое с согласия последнего (ст. 126 КоБС РСФСР).

Рассматриваемое преступление является преступлением с формальным составом. Оно считается законченным с начала совершения действий или невыполнения возложенных законом обязанностей.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 124 УК, является умышленным. Совершая его, лицо сознает, что использует в корыстных целях опеку либо оставляет подопечного без надзора и необходимой помощи и желает так действовать. При совершении действий, состоящих в корыстном использовании опеки, обязательным признаком субъективной стороны является мотив — корысть (стремление к получению материальных выгод) и цель — нажива (получение нетрудовых доходов).

Согласно ст. 126 КоБС РСФСР опекуном может быть лицо, достигшее восемнадцати лет. Отсюда следует, что субъектом рассматриваемого преступления является лицо, достигшее 18 лет, которое орган опеки назначил опекуном.

Наказываются преступление, предусмотренное ст. 124 УК, лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года.

РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Статья 124¹ УК устанавливает ответственность за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя.

Советское законодательство предусматривает усыновление (удочерение) в целях создания условий для нормального воспитания в семье приемных детей и для установления между усыновителями и усыновленными отношений, равных родственным. Для этого законодатель предусмотрел ряд мер. В частности, усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным и их потомству приравниваются в личных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (ст. 108 КоБС РСФСР). По просьбе усыновителя при вынесении решения об усыновлении усыновленному присваивается фамилия усыновителя и отчество по его имени (ст. 105 КоБС РСФСР); не допускается отмена усыновления (ст. 116 КоБС РСФСР). Устанавливается тайна усыновления. Для обеспечения тайны усыновления по просьбе усыновителя могут быть изменены место рождения усыновленного ребенка, дата рождения (ст. 110 КоБС РСФСР). Эту же цель имеет и статья 124¹ УК.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в разглашении тайны усыновления против воли усыновителя. Разглашение тайны усыновления выражается в сообщении кому бы то ни было того факта, что усыновители не являются родителями усыновленного. Преступление имеет формальный состав. Оно считается оконченным с момента предания огласке факта усыновления.

Преступление, предусмотренное ст. 124¹ УК, является умышленным. Совершая его, лицо сознает, что помимо воли усыновителя разглашает тайну усыновления и желает так действовать.

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, достигшее 16 лет. Им может быть работник загса, исполкома, родственник усыновителя или усыновленного и другие лица.

Данное преступление наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до пятнадцати рублей либо общественным порицанием.

ПОХИЩЕНИЕ ИЛИ ПОДМЕН РЕБЕНКА

Часть I ст. 125 УК предусматривает ответственность за похищение чужого ребенка или подмен ребенка, совершенные с корыстной целью или из иных низменных побуждений.

В данном преступлении потерпевшими являются родители, лица, их заменяющие, и дети. В этой связи похищение своего ребенка не образует состава преступления, предусмотренного ст. 125

УК. Относительно возраста ребенка в уголовном кодексе указаний нет. Если же взять за основу при определении возраста ребенка дееспособность, то предельным возрастом потерпевшего следует признать пятнадцать лет (ст. 13 ГК).

Объективная сторона данного преступления состоит в похищении чужого ребенка, то есть в его изъятии у родителей и лиц, их заменяющих, или у лиц, у которых ребенок находится на попечении, и лишении их возможности выполнять возложенные законом функции по воспитанию, содержанию, а также охране личных и имущественных прав детей.

Объективная сторона такого преступления, как подмен ребенка, состоит в изъятии у указанных выше лиц ребенка и оставлении им другого, не их ребенка.

Похищение и подмен ребенка могут быть совершены тайно и открыто, в том числе и путем применения насилия как в отношении лиц, на попечении которых находится ребенок, так и в отношении ребенка.

Рассматриваемое преступление является преступлением с формальным составом.

С субъективной стороны данное преступление является умышленным. Оно может быть совершено только с прямым умыслом. При этом виновный сознает, что похищает или осуществляет подмен чужого ребенка и желает совершить это.

Обязательными признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель. В качестве мотива могут быть корысть и иные низменные побуждения. Корысть как мотив преступления состоит в стремлении к получению материальных благ и выгод имущественного характера. Хищением из корысти может считаться похищение ребенка для истребования выкупа как условия его возвращения.

Иные низменные побуждения — это месть, зависть, хулиганские мотивы. К низменным побуждениям не относится стремление к сохранению семьи. Так, К., желая сохранить и укрепить семью, обманула своего мужа, сказав, что она беременна, а затем на улице из коляски похитила трехмесячного ребенка, которого зарегистрировала на свое имя в одном из сельских Советов Ленинградской области. За указанные действия К. была осуждена по ч. I ст. 125 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского городского суда изменила квалификацию преступления, совершенного К., с ч. I на ч. II ст. 125 УК, указав в определении, что похищение ребенка по мотивам стремления сохранить семью не относится к низменным побуждениям¹⁸¹.

Целью в данном преступлении является незаконное обогащение, извлечение материальной выгоды¹⁸².

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, до-

¹⁸¹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1974, № 2, стр. 10.

¹⁸² Там же

стигшее шестнадцать лет. Кроме того, требуется, чтобы оно было ребенком чужим.

Наказывается данное преступление лишением свободы на срок до семи лет.

Часть II ст. 125 УК предусматривает ответственность за похищение или подмен чужого ребенка без признаков, указанных в части первой. Наказывается оно лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

СОДЕРЖАНИЕ

§ 1. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье	3
Незаконное производство аборта	4
Поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью	7
Уклонение от лечения венерической болезни	10
Оставление в опасности	12
Неоказание помощи больному	19
Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие	24
§ 2. Половые преступления	29
Изнасилование	30
Понуждение женщины к вступлению в половую связь	50
Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости	52
Развратные действия	55
Мужеложство	57
§ 3. Преступления против чести и достоинства личности	59
Клевета	60
Оскорбление	63
§ 4. Преступления против личной свободы	66
§ 5. Преступления против семьи	67
Злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей	69
Злостное уклонение от оказания помощи родителям	71
Злоупотребление опекунами обязанностями	72
Разглашение тайны усыновления	74
Похищение или подмен ребенка	74

Редактор **К. В. Чернышева**

Техн редактор **Р. И. Вайсбурд**

Корректор **Г. В. Бушкина**

Сдано в набор 30 03 81 г

Подписано к печати 23 07 81 г.

Заказ № 920

Объем 5 п л.

Тираж 5000

Цена 16 коп.

РИО ВЮЗИ, 2-й Волконский пер, 5/7

Типография НИИмаш, г Щербинка